

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Поручительство и банкротство: взаимосвязь правовых институтов

Обучающийся

С.Г. Бугрова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические аспекты развития институтов поручительства и банкротства в гражданском праве.....	7
1.1 Понятие и сущность институтов поручительства и банкротства.....	7
1.2 Нормативно-правовое регулирование институтов поручительства и несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права	21
Глава 2 Осуществление требования из поручительства при банкротстве поручителя	31
2.1 Субъектный состав по делам о банкротстве из договоров поручительства.....	31
2.2 Квалификация требования из поручительства для целей участия в деле о банкротстве	34
Глава 3 Особенности применения положений о поручительстве при рассмотрении дел о банкротстве.....	43
3.1 Этапы процедуры банкротства с поручительством	43
3.2 Проблемы и перспективы развития законодательства в сфере банкротства из договоров поручительства	56
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность работы. Гражданские правоотношения во все времена занимали центральное положение в любом цивилизованном обществе и постоянно изменялись. Корни современного гражданского права были заложены в римском праве и претерпели с тех пор значительные преобразования, однако его основные институты до настоящего времени сохранились, хотя и в измененном виде. Проблемы сущности процедур, применяемых в делах о банкротстве и поручительстве актуальны не только для цивилистов, но и вызывают повышенный интерес специалистов в области конституционного, административного, налогового, финансового, уголовного и прочих отраслей права, поскольку институт банкротства в целом не может быть отнесен только к одной отрасли права ввиду того, что он является комплексным институтом права, сочетающим нормы различных его отраслей.

Одним из наиболее эффективных способов обеспечения исполнения гражданских обязательств со времен римского права является поручительство, широко используемое и в современном гражданском обороте. В соответствии с п. 1 ст. 361 ГК РФ [9], «по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части». Приведенная формулировка означает, что лицо, выразившее согласие выступить в качестве поручителя за должника по основному обязательству, в котором поручитель участия не принимает, должно проявлять особую осторожность и осмотрительность. Это далеко не всегда предваряет действия потенциального поручителя, поскольку граждане, соглашающиеся на просьбу родственников, друзей или коллег выступить в таком качестве, как правило, не в полной мере осознают характер и масштаб принимаемых на себя рисков, в том числе рисков, связанных со смертью должника, наступившей в период действия заключаемого договора. Предусмотренная

возможность стала еще более реальной в условиях продолжающейся пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, от которой на 11 марта 2022 г. уже скончались 352 437 человек. Среди граждан, умерших в указанный период либо непосредственно вследствие инфицирования COVID-19, либо по иным причинам, связанным и не связанным с данным заболеванием, несомненно, немало лиц, не исполнивших при жизни свои денежные обязательства, в том числе, и такие, которые были обеспечены путем использования института поручительства. В связи с этим вопрос об условиях и основании привлечения к ответственности по обязательству гражданина-поручителя приобретает особую актуальность и значимость.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам несостоятельности (банкротства) и их связи с поручительством посвящено немало фундаментальных научных работ: Е. А. Васильева, В.В. Витрянского, К. Д. Кавелина, С.А. Карелиной, К.И. Малышева, М.В. Телюкиной, В. А. Химичева. Многообразные социально-правовые особенности процедуры банкротства в современных условиях рассматриваются в выступлениях многих юристов-практиков, публикациях периодической печати известных российских ученых в данной сфере: А. Б. Агеева, П. Е. Власова, В. Е. Гаврилова, И. В. Гущина, Н. К. Дергачева, Н. В. Джагмаидзе, Д. А. Кращенко, И. Ю. Михалева, А. А. Оболенского, П. А. Резвана, П. А. Светачева, Ю. П. Свит.

Объект исследования: совокупность общественных отношений, складывающихся между неплатежеспособным должником, его кредиторами и третьими лицами, возникающих на различных стадиях процедуры банкротства из договоров поручительства.

Предмет исследования: положения российского гражданского законодательства, регулирующие общественные отношения, складывающиеся при проведении процедуры банкротства из договоров поручительства, а также судебная-арбитражная практика, научные взгляды, концепции в изучаемой области.

Цель исследования состоит в выявлении на основе анализа действующего законодательства, судебной практики и научных исследований проблемных и спорных вопросов в области правового регулирования (банкротства) и поручительства, противоречий и пробелов в законодательстве в сфере правового регулирования несостоятельности (банкротства) и поручительства, разночтений в судебной практике при разрешении вышеуказанного вопроса, характеристике правовой природы отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства), а также выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства в указанной области.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и сущность институтов поручительства и банкротства;
- определить нормативно-правовое регулирование институтов поручительства и несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права;
- охарактеризовать субъектный состав по делам о банкротстве из договоров поручительства;
- выявить квалификация требования из поручительства для целей участия в деле о банкротстве;
- изучить процедуру рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) с поручительством;
- проанализировать проблемы и перспективы развития законодательства в сфере банкротства из договоров поручительства.

Методологическая основа исследования. Исторический, диалектический и системный методы, методы синтеза и анализа, статистический метод, метод толкования права, а также межотраслевой метод, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, метод правового моделирования, системно-структурный метод.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция Российской Федерации; федеральные законы.

Теоретическую основу исследования составили выводы и практические рекомендации, основывающиеся на трудах следующих ученых: Е. А. Васильева, В. В. Витрянского, К. Д. Кавелина, С.А. Карелиной, К.И. Малышева, М.В. Телюкиной, В. А. Химичева и других авторов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в магистерской диссертации в новом аспекте рассмотрены особенности взаимосвязи двух институтов: банкротства и поручительства, в ходе исследования выявлены проблемы в нормативном регулировании и правоприменительной практике, сделан ряд предложений, который может способствовать развитию данных институтов. Разработанные автором положения позволят упростить и упорядочить правоприменительную практику в рассматриваемых вопросах.

Научная новизна проявляется также в следующих положениях, выносимых на защиту:

Во-первых, необходимо разработать методические рекомендации, позволяющие уполномоченным органом оценивать необходимость и целесообразность возбуждения процедур несостоятельности (банкротства) из договоров поручительства. Считаю целесообразным добавить в пункт 1 статьи 213.6. абзац 5 следующего содержания: о признании обоснованным указанного заявления, признания гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина, в случаях, предусмотренных Федеральным законом.

Во-вторых, предлагается внести изменения в действующее законодательство и полностью исключить из него положения о самостоятельном регулировании «совместного поручительства», то есть признать утратившей силу ч. 3 ст. 363 ГК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты развития институтов поручительства и банкротства в гражданском праве

1.1 Понятие и сущность институтов поручительства и банкротства

Институт несостоятельности (банкротства) имеет долгую историю и в законодательстве Российской Федерации получил закрепление достаточно давно. Потребность нормативного регулирования ситуации, когда должник не имеет возможности удовлетворить требования кредиторов в течение определенного периода времени, признавалась еще со времен Древней Греции, а упоминание о наказании для таких должников берет начало еще с Законов XII таблиц. В то время неплатежеспособность приравнивалась фактически к преступлению и влекла серьезные последствия, как для самого должника, так и для членов его семьи. Со временем подход к правовому регулированию неплатежеспособности коренным образом поменялся. Однако актуальность института несостоятельности (банкротства), как показывают данные статистики, не утрачена и по сей день (рисунок 1 и 2) [15].

Рисунок 1 Количество сообщений о введении судами процедур в отношении юридических лиц и К(Ф)Х

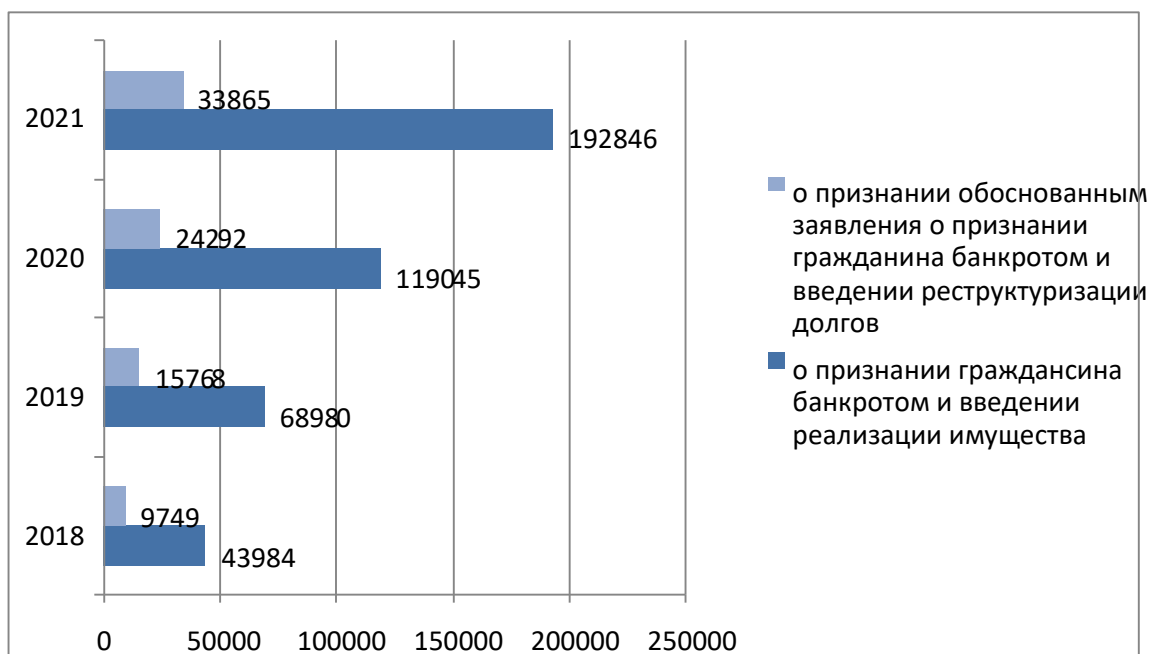

Рисунок 2 Количество сообщений о введении судами процедур в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей

В современном законодательстве, регулирующем данный институт, а также в судебной практике все чаще акцент делается на соблюдение баланса интересов кредиторов и должника. Законодатель понимает, что задача института несостоятельности (банкротства) сместилась с наказания должника на сохранение возможности для него «остаться на плаву», преодолеть сложную финансовую ситуацию, а для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – еще и сохранить производство и рабочие места.

Такую точку зрения можно не раз встретить в судебных актах Конституционного Суда РФ. Ключевой аспект – баланс интересов кредиторов и неплатежеспособного должника, будь то гражданин или юридическое лицо, прослеживается как в постановлениях начала 2000-х, так и в последних судебных актах, принятых в 2021-2022 годах [12] [23] [44]. При этом Конституционный Суд РФ признает, что этой цели зачастую сложно достичь из-за диаметрально противоположных интересов лиц,

участвующих в делах о банкротстве [46] [59]. В действующем Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) закреплены различные способы достижения такого баланса (очередность удовлетворения требований кредиторов, возможность внесудебного банкротства граждан, мораторий на подачу заявлений о признании должника банкротом и др.). Законодатель предоставляет равные возможности всем кредиторам на защиту своих прав, ограничивая лишь способы защиты, причем, как правило, в интересах должника.

Наиболее интересным для анализа и относительно новым в российской судебной практике является мораторий на банкротство. Этот инструмент был опробован в период пандемии новой коронавирусной инфекции в 2020-2021 годах и вновь был прямо разрешен Правительством РФ в 2022 году.

Так, Постановлением от 28 марта 2022 года № 497 был введен мораторий на внешнее банкротство сроком на шесть месяцев. Мораторий распространяется на всех субъектов гражданского права, как граждан, так и юридических лиц. Исключения Правительством РФ установлены лишь в отношении застройщиков. Помимо запрета кредиторам обращаться в арбитражный суд с требованием о признании должника банкротом. Поданное заявление, а также заявления, поступившие в арбитражный суд, но еще не принятые к производству, подлежат возвращению (абз. 1 п. 2 ст. 9.1 Закона о банкротстве). К сожалению, закрепляя соответствующую норму в Законе о банкротстве, законодатель не внес изменения в ст. 129 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), которая по-прежнему, предусматривая основания для возвращения искового заявления, сформулирована исчерпывающим образом. Не содержит никаких исключений и глава 28 АПК РФ, посвященная особенностям рассмотрения дел о несостоятельности. Представляется, что необходимо все же расширительно толковать положения ст. 129 АПК РФ, учитывая, что законодательство о несостоятельности во многом дополняет АПК РФ в части рассмотрения этой категории дел, о чем прямо говорится в ст. 223 АПК РФ.

Хотя внесение соответствующих изменений, предусматривающих возможность дополнения ст. 129 АПК РФ другими основаниями, предусмотренными федеральным законодательством, видится более предпочтительным.

Рассмотрение данного вопроса предлагается начать с изучения института банкротства в российском гражданском праве, далее определить институт поручительства и взаимосвязь данных институтов в современной практике.

В современных условиях такое понятие как «банкротство предприятий» встречается достаточно часто. В первую очередь, данное явление связано с активной реформаторской деятельностью Российской Федерации в сфере экономики, высокой степенью конкурентной борьбы на рынке, повышенной концентрацией рыночного пространства. Актуальность данного вопроса объясняется значимостью института банкротства (несостоятельности) и малого предпринимательства. Банкротство является последней мерой финансового оздоровления предприятия малого бизнеса. Ликвидация малого предприятия является частым исходом финансовой деятельности субъекта экономики, тем не менее, главной целью недопущения банкротства является проведение работ по выходу из финансового кризиса.

На 2021 год согласно статистическим данным, представленным Единым федеральным реестром юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) [55], банкротами были признаны 10 319 юридических лиц в России, что на 3,9 % больше, чем годом ранее [11]. Хотя при этом в научной статье Б.В. Варфоломеева и Л.В. Масленниковой отмечено, что зачастую кредиторы обращаются в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом не спешат [12, С. 169], и это приводит к накоплению долгов и усугублению кризисного состояния должника. Несмотря на такую практику возникновения отношений

несостоятельности (банкротства), в рамках исследования хотелось бы акцентировать внимание на некоторых спорных моментах обозначенного вопроса с теоретической точки зрения.

Полагаем, можно признать бесспорным тот факт, что весьма важными выступают знания о финансовой устойчивости той или иной организации. Анализ финансовой устойчивости имеет достаточно давние корни, выводы об этом понятии являются достаточно дискуссионными. Также спорными представляются вопросы о понятии банкротства, правовые характеристики понимания сути «банкротство» и «несостоятельность».

Истоки термина «банкротство» мы можем увидеть в средневековой Италии (г. Генуя). Этот термин образовался от *bench broken* (клиенты переворачивали стол, на котором неудачливый торговец менял деньги на площади либо просто торговал), либо же от итальянского слова «*banka rotta*», это означало, что торговцам, которые не могли расплатиться, разбивали прилавки [23, С. 34].

В своей научной статье О.С. Гринь указывает, что: «Первоначально данное слово имело латинские корни «*bancus*» - торговый прилавок и «*ruptus*» -разбитый» [13, С. 24]. Несмотря на то, что отечественные, российские ученые происхождения данного термина причисляют к тому или иному языку, его смысловая нагрузка от этого остается неизменной.

В.В. Петросова отмечает, что под термином банкротство подразумевалось разорение, приводящее к несостоятельности, делающее банкротом [32, С. 48]. С.И. Ожеговым под банкротством понималась несостоятельность, сопровождающаяся прекращением платежей по долговым обязательствам [36, С. 102].

Если мы обратимся к законодательным нормам, то под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому

договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (далее – Закон о банкротстве) [7].

Из указанного понятия логично следует вывод об отождествлении законодателем в Российской Федерации терминов «несостоятельность» и «банкротство». Однако, при этом мы не совсем согласны с данной точкой зрения, поскольку считаем все же, что термину банкротство предшествует несостоятельность юридического лица. Это объясняется тем, что под банкротством уже можно понимать необратимый процесс, то есть юридическое лицо признано банкротом, и его нельзя признать вновь состоятельным. Этот вывод представляется нам весьма логичным.

Признаками банкротства юридического лица являются:

- отрицательная стоимость чистых активов компании, которая рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности. Отрицательная стоимость чистых активов свидетельствует о том, что бизнес выживает за счет кредиторов и контрагентов. Резкие изменения в активе и пассиве балансе говорит о неэффективном управлении: падение активов говорит само за себя, а неожиданный рост свидетельствует об отсутствии стратегии эффективного инвестирования [14].
- постоянное нарушение сроков предоставления необходимых данных является показателем низкого уровня организации аудита и учета.
- систематический рост или снижение товарных запасов приводит к затовариванию производства, либо к перебоям.
- несоблюдение сроков выплат зарплаты, обязательных платежей, расчетов с кредиторами.
- рост дебиторской задолженности по активам. В случае нарушения потребителями сроков оплаты по счетам, происходит рост дебиторской задолженности, что свидетельствует о нерациональности партнерских отношений.

Причины или предпосылки банкротства юридического лица складываются в зависимости от различных факторов. Такие факторы обычно

делят на внутренние, которые имеют место быть внутри организации, связываются с ошибками и недочетами руководства и персонала, а также внешние, которые складываются вне организации и обычно находятся вне сферы его влияния, могут носить объективный характер умышленных действий.

Неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, по нашему мнению, возникает в связи с наличием рисков при осуществлении финансовой деятельности предприятия, но они не всегда обусловлены виной исключительно должника, достаточно часто - объективным характером, когда имеет место быть бюджетное недофинансирование [22, с.17].

Полагаем, что причинами банкротства можно обозначить следующие: в зависимости от влияния внешних факторов макросреды это может быть увеличение или спад производства; стабильность или нестабильность экономической ситуации в стране; инфляция; неплатежеспособность контрагентов, конкурентов; условия налогообложения; кризис в стране; различного рода политические факторы, как то: политическая нестабильность в обществе, внешнеэкономическая политика государства, разрыв экономических связей, потеря рынков сбыта, изменение условий экспорта и импорта; уровень жизни и благосостояния общества, численность населения, уровнем которого можно определять потребности и платежеспособность населения и субъектов предпринимательства.

Среди внутренних факторов организаций, влияющих на его платежеспособность, можно выделить: недостаточность сырья, оборудования на предприятии; неплатежеспособность контрагентов организации; заем денежных средств на крайне невыгодных условиях; недостатки в логистических решениях организации; достаточно значительные убытки организации.

Законодательством предусмотрены следующие виды банкротства:

- реальное банкротство – это тот случай, когда у предприятия отсутствуют возможности по восстановлению статуса платежеспособного;
- временное (условное) банкротство – причиной такого банкротства является слишком большое значение актива предприятия;
- преднамеренное (умышленное) банкротство – это банкротство достигается намеренным доведением предприятия до состояния несостоятельности путем расхищения его средств. Также умышленное банкротство является наказуемым деянием;
- фиктивное банкротство – это ложное объявление предприятия, которое может удовлетворить требования своих кредиторов в полном объёме. Целью может служить получение отсрочки от выплаты долга. Это деяние также наказуемо [41] [42].

Причины, приводящие предприятия к банкротству бывают внутренние и внешние. К внутренним причинам банкротства предприятия относятся:

- устаревшая техника предприятия;
- снижение эффективности предприятия;
- нехватка оборотного капитала предприятия;
- отсутствие сбыта;
- наличие невыгодных займов предприятия;
- неконтролируемое расширение хозяйственной деятельности предприятия;
- недобросовестные клиенты предприятия.

К внешним причинам банкротства предприятия относятся:

- политическая стабильность государства;
- экономическое состояние страны;
- уровень культуры населения страны;
- международная конкуренция;

– стихийные бедствия.

Вследствие банкротства предприятия могут полностью прекратить своё производство и получить статус банкрота, или это может дать толчок к переосмыслению работы предприятия и изменению его в лучшую сторону.

[62] Причины банкротства компаний и их процентное соотношение:

- несоответствие системы управления требованиям внешней среды – 45%
- подготовка руководства компании не соответствует профилю её деятельности – 20%
- недостаток управленческого опыта у руководителей – 18%
- недостаток опыта в производстве продукции – 9%
- невыполнение обязательств, обман – 6%
- форс-мажорные обстоятельства – 2%. [43]

Основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. [24]

Если мы обратимся к отдельным авторским выводам, которые не затрагивают вопросы права, а непосредственно связаны с экономической сферой, то можем отметить следующие возможные причины банкротства организаций.

В 2020 году в России прекратили свою деятельность 515,5 тыс. коммерческих организаций, или каждая шестая компания в стране. Количество закрытых бизнесов в 2,4 раза превысило число вновь созданных – такое соотношение оказалось худшим, как минимум, за последние 18 лет.

Убыль бизнеса произошла во всех российских регионах, кроме двух. Особенно существенно сократилось количество действующих компаний в г. Санкт-Петербурге, Тульской области, Кабардино-Балкарии, г. Москве и Псковской области. [36]

Таким образом, явление банкротства предприятия – неизбежный спутник рыночной экономики, выполняющий роль «санитара», контролирующего состояние ее здоровья и обеспечивающий условия для ее дальнейшего развития. Так, например, М.А. Звягинцева указывает на «возможность выделения достаточно большого количества внутренних факторов, например, низкая квалификация персонала, несовершенная организационная структура, просчеты в инвестиционной политике и в области снабжения, нерациональное использование денежных средств, низкий уровень контроля над финансовыми операциями и другое» [15, С. 122].

Что касается внешних факторов, то в данную группу можно определить и усиление конкуренции в отрасли, и снижение покупательской способности населения, инфляцию в государстве, и повышение налогов.

В мировой практике находит отражение тенденция, в соответствии с которой угроза банкротства от внутренних факторов представляет собой 70-75%, от внешних – 25-30% [41]. Если проанализировать причины и условия признания банкротом российские предприятия, то мы видим, что угрозы несостоятельности от внешних и внутренних факторов примерно одинаковы, следовательно, составляют по 50%.

Законодатель, безусловно, старается урегулировать вопросы, которые связаны и с защитой прав должника, и защитой интересов кредиторов, а также максимально удовлетворить требования последних, чтобы не было такой ситуации, когда требования одних удовлетворяются в ущерб другим.

Однако, когда в государстве реализуются рыночные отношения, невозможно обойтись без применения института несостоятельности (банкротства), потому что именно его существование способствует развитию и оздоровлению экономики, позволяет достичь баланс интересов как кредиторов, так и должников, всецело и эффективно защитить их права и интересы в случае признания юридического лица банкротом. Возможно, законодательство о несостоятельности (банкротстве) следует изменять в

целях его совершенствования исключительно на основе принципов разумности, эффективности, научности и сбалансированности.

Постановлением Правительства Российской Федерации [12] был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. В период реализации такой меры кредиторы должников не вправе инициировать банкротство лиц, например, юридических лиц. Однако должники не ограничены в возможности инициировать дело о собственной несостоятельности либо отказаться от моратория. Это нормативное регулирование отношений в период значительного влияния внешних факторов на устойчивость субъектов предпринимательства мы предполагаем закрепить в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [39].

Перейдем к институту поручительства и рассмотрим данный институт в процедуре банкротства. Многие ученые предпринимали попытки наиболее полно раскрыть правовую природу поручительства. Так, по мнению И.М. Тютрюмова, «поручительство – это всегда принятие ответственности за должника в случае его неплатежа. Из данного определения вытекает, что поручитель отвечает только по денежным обязательствам, что является не совсем верным» [57, с.19].

В свою очередь К.П. Победоносцев считает, что «поручительство имеет место по обязательству, которое еще не исполнено, но предположительно исполнится в оговоренные сроки и после его исполнения лицо теряет правовой статус поручителя» [33, с.22].

«Некоторые ученые под поручительством понимают обязательство, по которому поручитель берет на себя обязанность по исполнению перед кредитором основного обязательства за должника. Однако данная точка зрения представляется ошибочной, поскольку такая конструкция предполагает перевод обязанности по исполнению обязательства с первоначального должника на поручителя. Так он становится новым

должником и происходит перемена лиц, что при поручительстве не предусмотрено. В данной конструкции, у каждого лица своя обязанность: должник обязан исполнить обязательство перед кредитором, поручитель – отвечать за должника» [48, с.19].

24 декабря 2020 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» № 45 [38]. Воспринимая по ряду вопросов позиции, выраженные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 года № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [47], Постановление Пленума № 45 продвигает интерпретацию положений о поручительстве на новый уровень. Структура постановления Пленума позволяет обеспечить достаточный объем разъяснений для единообразного применения судами положений Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве [48].

Основной вопрос, влияющий на регулирование поручительства и толкование всех положений § 5 главы 23 ГК РФ – о правовой природе поручительства, а именно о том, принимает ли поручитель на себя самостоятельное обязательство перед кредитором либо он становится «содолжником» в обеспечиваемом обязательстве. От его решения зависят, среди прочего, пределы признаваемой свободы соответствующего договора [7] [8].

В Пленуме № 45 получил отражение подход, согласно которому поручитель принимает на себя самостоятельное обязательство перед кредитором, поручитель не является должником в основном (обеспеченном поручительством) обязательстве.

Опираясь именно на этот общий подход, в Пленуме № 45 признаны:

– возможность обеспечения обязанностей поручителя перед кредитором (неустойкой, залогом, поручительством, независимой гарантией и др.) – пункты 1, 18 Пленума;

- возможность обеспечения поручительством неденежного обязательства – пункт 2 Пленума (обязанность поручителя исполняется им в денежной форме);
- возможность обеспечения поручительством внедоговорных обязательств, в том числе возникших из деликтов, и тех, которые возникнут в будущем – пункт 3 Пленума;
- возможность заключения договора поручительства под отменительным или отлагательным условием (статья 157 ГК РФ, пункт 8 Пленума) [52].

Самостоятельность обязательства поручителя перед кредитором объясняет отсутствие необходимости получения согласия должника для заключения договора поручительства и даже уведомления должника о заключении такого договора (пункт 4 Пленума). Возможные злоупотребления (недобросовестные согласованные действия кредитора и поручителя, направленные на заключение договора поручительства исключительно с целью изменения его подсудности), если о них будет своевременно заявлено (до представления первого заявления ответчика по существу спора в суде первой инстанции), и они будут доказаны, преодолеваются посредством игнорирования договора поручительства при определении подсудности спора (пункт 52 Пленума № 45).

Данная характеристика объясняет суброгацию. Она же влияет на решение вопроса о возражениях, которые поручитель вправе заявлять против требований кредитора. В пункте 17 Пленума разъяснено, что наряду с возражениями, которые возникают в отношениях кредитора и должника, поручитель вправе заявлять возражения, основанные на его отношениях с кредитором. Также разъяснено, что условия договора поручительства, ограничивающие такие возражения, ничтожны (со ссылкой на пункт 1 статьи 361 и пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Рассматриваемая характеристика обязательства влияет на решение Кодексом и Пленумом № 45 вопроса об объеме ответственности поручителя

наследодателя после открытия наследства. Пленум признает неподлежащим применению пункт 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [45]. Тем самым устраняет из интерпретационного акта Верховного Суда Российской Федерации разъяснение, не соответствующее действующему правовому регулированию.

Договор поручительства – это соглашение поручителя и кредитора, он не зависит (если в нем не указано иное) от отношений поручителя и должника, что получило отражение в пункте 29 Пленума.

Поручительство – это «акцессорное обязательство, зависит от судьбы основного: прекращается по общему правилу при прекращении основного обязательства (пункт 30 Пленума № 45). При этом Пленум № 45 обращает внимание на то, что действие поручительства не находится в прямой зависимости от действия договора между должником и кредитором, поскольку расторжение договора вовсе не означает прекращение возникшей из него правовой связи сторон – пункт 31 Пленума».

Пленум № 45 в пунктах 11-15 закрепляет следующие основные классификации поручительства:

- поручительство с солидарной ответственностью поручителя и должника и субсидиарной ответственностью поручителя за должника (основание деления – характер обязательства поручителя), по умолчанию, если сторонами не согласовано иного, ответственность солидарная;
- поручительство одного лица и поручительство нескольких лиц (классификация по количеству поручителей);
- для поручительства нескольких лиц: совместное (сопоручительство) и отдельное поручительство (классификация по критерию наличия множественности в обязательстве на стороне поручителя);
- для сопоручительства: сопоручительство с солидарной обязанностью (ответственностью) сопоручителей и сопоручительство с ограничением

ответственности каждого сопоручителя перед кредитором (когда каждый по общему правилу отвечает в своей части) – по характеру обязательства.

Обоснованное нами предложение об исключении п. 3 ст. 363 ГК РФ из действующего законодательства, на наш взгляд, позволит хотя бы частично упростить и упорядочить гражданско-правовое регулирование отношений по перемене лиц в обязательствах и по поручительству, а также правоприменительную практику в соответствующих судебных процессах.

Таким образом, под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Данное понятие определяется путем указания на его существенные черты. Во-первых, это неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, т. е. рассчитаться по долгам со всеми кредиторами. Во-вторых, это неспособность должника уплатить обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды. В-третьих, состояние неплатежеспособности должника трансформируется в несостоятельность только после того, как арбитражный суд констатирует наличие признаков его неплатежеспособности, являющихся достаточным основанием для применения к нему процедур банкротства.

1.2 Нормативно-правовое регулирование институтов поручительства и несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права

Законодательством Российской Федерации устанавливаются общие основания для признания предприятия банкротом, а также регулируются порядок и рассматриваются необходимые условия для предупреждения несостоятельности должника-юридического лица, определены условия

проведения процедур в деле о банкротстве, рассмотрен понятийный аппарат данного феномена. Опираясь на близкое к синониму «банкротство» понятие «несостоятельность», Гражданский кодекс РФ [10] указывает субъекты, которые могут быть признаны несостоятельными: «индивидуальные предприниматели и юридические лица, за исключением казенных учреждений, политических партий, религиозных организаций, которые по решению суда могут быть признаны несостоятельными. Законодательным актом, более широко представляющим понятие банкротства, и разъясняющим принципы его объявления, является Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ. В данном законодательном акте понятие банкротства определено как «финансовая неспособность должника, объявленная им самостоятельно или признанная на основании решения суда, удовлетворить требования кредиторов, которые связаны с финансовыми обязательствами, а также неспособность выплатить обязательные платежи» [25, с.78]. Понятие «поручительство» упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» и в ряде других нормативных актов. В ГК РФ не содержится общего определения данного понятия. Вместе с тем содержащееся в ст. 173 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понятие, а также положения ст. 361 ГК РФ позволяют говорить о том, что поручительство – это односторонняя обязанность лица, давшего поручительство за должника, отвечать перед кредитором за исполнение должником как денежных, так и неденежных обязательств полностью или в части. Развитие института защиты прав кредитора при банкротстве (несостоятельности) юридического лица в настоящее время имеет главенствующую роль. Представляется актуальным проводить исследования его становления и роли в законодательстве Российской Федерации. Причиной такой актуальности в настоящий момент является крайне нестабильная политическая и экономическая ситуация, вызванная действиями западной коалиции иностранных государств по введению

беспрецедентных ограничительных мер против российской экономики. Следствием такой ситуации явилось введение Правительством РФ моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов. Как представляется, данная мера позволит российским предприятиям легче выйти из тяжелой экономической ситуации. Продолжительность моратория рассчитана на полгода, то есть до 1 октября 2022 года. Менее 2% от общего числа заводимых дел о банкротстве за год составляют введенные реабилитационные процедуры банкротства предприятий. В пределах 60% от общего числа процедур по делам о банкротстве не осуществляют выплаты кредиторам. Всего лишь 5% дел о банкротстве удовлетворяют иски кредиторов. Такие статистические данные приводит Единый федеральный реестр сведений о банкротстве за период 2020-2021 годов [25].

Возможность признания несостоятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в Российской Федерации на законодательном уровне появилась с принятием Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 19 ноября 1992 года после принятия последнего Верховным Советом РФ после долгих дискуссий. Необходимость принятия данного закона, давшего начало становлению института банкротства предприятий в нашей стране возникла в 90-е годы прошлого столетия. Для обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов и защиты имущественных прав кредиторов, был реанимирован широко использовавшийся еще в царской России и иностранных государствах правовой институт несостоятельности (банкротства). Данный институт за долгий период своего существования показал свою эффективность и востребованность. При переходе страны с рельс плановой экономики к рыночным отношениям в процессе приватизации государственного имущества появилось множество частных предприятий. Некоторая часть созданных предприятий не смогла или не захотела должным образом выполнять гражданско-правовые обязательства по заключенным хозяйственным договорам [5, с.18].

Внеочередные, привилегированные и очередные выплаты предусматривались законом «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 года для определения последовательности исполнения требований кредиторов. Как институт защиты прав кредитора, Закон 1992 года имеет качественную недоработку, приводящую к нарушению прав кредиторов. Злоупотребления со стороны должника возникают из возможности распоряжения им имуществом до начала реорганизационных или ликвидационных процедур. Такая возможность возникает из-за наличия временного отрезка между моментом подачи заявления о несостоятельности до фактического начала рассмотрения дела. Работники трудового коллектива должника, которые являются вкладчиками в его уставный капитал, конкурсные кредиторы, совладельцы несостоятельного юридического лица, а также другие требования относятся к категории очередных выплат при банкротстве должника. Первые три очереди кредиторов претендуют на привилегированные выплаты. Данная категория состоит из привилегированных кредиторов. К данной категории относятся сотрудники предприятия должника, имеющие требования по оплате труда; кредиторы по выплате пособий в течение года с открытия конкурсного управления, выплате отчислений в Пенсионный фонд РФ, выплате за вред жизни или здоровью гражданам, нанесенными по вине должника, выплате авторских и лицензионных средств по договорам, выплате задолженности по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды, возникшей в течение года со дня открытия конкурсного производства. Расходы, необходимы для поддержания деятельности предприятия, денежное поощрение конкурсного управляющего и прочие расходы, которые необходимы для осуществления конкурсного производства, относятся к внеочередным выплатам.

Закон 1992 года являлся неэффективным инструментом банкротства, так как, исходя из его положений, процедуру банкротства было запустить невозможно. Данный закон являлся законом, защищающим задолжника, так

как, необходимо было привести факт того, что стоимость активов предприятия меньше суммы задолженности, что называется обосновать критерий неоплатности. Критерий неплатежеспособности был заложен в основу нового закона о банкротстве, принятого 8 января 1998 года. Инструмент передела собственности – вот как можно назвать данный прокредиторский закон. Распоряжение денежными потоками, переход прав собственности на объекты недвижимости – таким является истинный интерес некоторых кредиторов, а не финансовое оздоровление предприятия для возврата долгов предприятием. Почти 30% от общего числа кредиторов использовали данный закон для рейдерских захватов. Причиной простоты осуществления банкротства предприятия по новому закону заключалась в угрозе возбуждения дела о банкротстве при просрочке задолженности в размере 500 МРОТ на трехмесячный срок.

Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [60] не содержал требования о признании право собственности на имущество в реестр [2]. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ внесло в закон «реестровое требование» 9 апреля 1999 года. Включение только денежных требований при банкротстве в реестр кредиторов – это один из поводов для дискуссии в законодательной среде. Требования кредиторов в период действия закона 1998 года создали массу споров в правовом поле и законодательных проблем. Размер долга в рамках дела о несостоятельности, установленный определением арбитражного суда; решение суда о взыскании долга вне рамок дела о несостоятельности; согласие должника с наличием задолженности – вот полный перечень оснований для признания установленными требований кредиторов согласно Закону «О банкротстве (несостоятельности) предприятий» 1998 года.

Изменения, внесенные в закон о банкротстве в 2002 году [3], были вызваны злоупотреблениями в сфере банкротства предприятий, влекущих за собой передел собственности. Регулирование оснований и порядка фиксации задолженности, согласно положениям законов 1992 и 1998 годов о

банкротстве, являлось неудовлетворительным. По закону о банкротстве 2002 года к способам установления размера требований кредиторов не относятся решение суда о взыскании задолженности и признание задолженности должником, вынесенные до начала дела о несостоятельности (банкротства). Арбитражный суд, рассматривающий дело о несостоятельности, обладает исключительным правом на принятие решения о включении (не включении) требований кредиторов в реестр, согласно пункт 3 статьи 4 и пункта 6 статьи 16 закона 2002 года [3]. Исключением является возможность представление арбитражного управляющего на включение в реестр оплаты труда по требованию работников предприятия должника и выплате выходных пособий. На основании вышесказанного следует, что основание и порядок установления размера требований кредиторов были существенно изменены положениями закона о банкротстве 2002 года. Изменения в закон о банкротстве 2002 года привело к появлению противоправных схем, используемых недобросовестными должниками. Возможность противоправных деяний обусловлено следующими факторами: ошибочное формирование стратегии защиты своих прав кредиторами и ее реализация; включение долга в реестр требований кредиторов не является поводом для выхода кредиторов из тени, т.е. проявление пассивности. Пользуясь такими ошибками кредиторов, недобросовестными должниками извлекается выгода из противозаконных действий, хотя изменение и развитие законодательной базы о банкротстве позволяет избежать потери вложенных средств. Контролируемые процедуры банкротства, организация фиктивных долгов – вот далеко не полный перечень противоправных схем, используемых недобросовестными должниками для вывода активов, несмотря на усилия законодателя, и судебных инстанций, объявивших борьбу такому явлению, расцветшему в период 2010–2016 годов.

В настоящее время не происходит автоматического включения в реестр требования кредитора. Для включения требования кредитора в реестр необходимо произвести следующие действия: проверка судом

обоснованности исковых требований к должнику; возможный прием судом возражений против установленных требований к должнику другими кредиторами; в целях защиты интересов всех причастных к делу лиц арбитражный управляющий обладает правом оспаривания сделок должника. При нарушении норм материального права кредитора, последний может воспользоваться таким способом защиты, как предъявление требований к должнику в конкурсном производстве. На основании вышесказанного следует, что кредитор в настоящее время обладает разнообразными инструментами для защиты своих прав. Современное законодательство о банкротстве предполагает следующий порядок предъявления требования к должнику: первым шагом является проверка требования судебной инстанцией; вторым шагом является возможность предъявления возражений несогласных кредиторов с правомочностью включения требования в реестр. Институт банкротства в дореволюционной России предлагал следующий порядок предъявления требования: первым этапом конкурсное управление определяло род предъявляемого требования. Конкурсное управление имело такой состав: комитет кредиторов и арбитражный управляющий. Вторым этапом могло выступать направление требования в суд на экспертизу в случае наличия разногласий. Пункт 1 перечня поручений Президента Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № Пр-2485 определил задачу законодателю по совершенствованию правовых норм о банкротстве. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» явился результатом законотворчества во исполнение поручений [4]. Внесенный законопроект предлагает использовать такие процедуры как реабилитация и ликвидация. Наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление как процедуры банкротства предлагается исключить. Реструктуризация долгов – новая выборочная реабилитационная процедура, предлагаемая для введения в законопроект. Также законопроект предлагает расширить практику использования

реабилитационных механизмов для предприятий. Комплексное реформирование института банкротства (несостоятельности) – цель предлагаемого законопроекта. Увеличение объема погашений требований кредиторов и сокращение срока исполнения процедур по банкротству – основные задачи поправок в законодательство о банкротстве. В реальной жизни восстановление платежеспособности должников за счет применения реабилитационных процедур не происходит по причине недостаточной эффективности данных механизмов, заложенных в действующее законодательство. На имущество должника уже обращено взыскание, все меры взыскания задолженности уже исчерпаны, и только тогда возбуждается дело о банкротстве по заявлению кредиторов.

Согласно предлагаемым поправкам в законодательство о банкротстве, характер обязательств обуславливается построением очередности требований кредиторов. Для примера, расчеты с лицом, требования которого не относятся к субсидиарной ответственности, имеют приоритет перед расчетами с лицом, которое привлечено к субсидиарной ответственности, включая привлечение по обратному требованию [44]. Согласно предложенным поправкам, для обеспечения дополнительной защиты добросовестных лиц предусматривается исключение из общих правил о субординации. Добросовестность лица определяется возможным процессом финансирования должника для налаживания его экономического положения, не ущемляя при этом права независимых кредиторов. Поправки понижают очередность требований аффилированных лиц путем снижения сложности доказывания этой очередности за счет внедрения принципа субординации (примером служит требование по компенсационному финансированию). Законопроект предлагает прописать в нормах права регуляцию вопросов субординации требований кредиторов, что осуществлялось только обзорами судебной практики судов высших инстанций. Защита прав независимых добросовестных кредиторов является в настоящее время приоритетом правоприменительной практики, что полностью согласуется с поправками о

субординации требований. Обобщая, можно заключить, что обеспечение залогом требований по обязательным платежам, возможность субординации требований кредиторов и совершенствование очередности требований – это основные новеллы законопроекта о несостоятельности. Таким образом, институту защиты прав кредитора при несостоятельности (банкротстве) юридического лица в законодательстве РФ уже более тридцати лет, тем не менее, указанный институт еще развивается и совершенствуется.

Отметим существенные изменения за последние годы в процедуре банкротства. В июне 2021 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла закон о сохранении на счетах граждан ежемесячного дохода в размере прожиточного минимума, вступающий в силу 1 февраля 2022 года. Благодаря этому в этом году доступ к внесудебному банкротству получают, в частности, пенсионеры, поскольку на их доходы в виде пенсии нельзя будет обратить взыскание, а значит, у приставов появится формальное основание прекращать производство. Кроме этого, Министерство экономического развития Российской Федерации инициировало изменения в саму внесудебную процедуру. Требования (текущие и планируемые) к гражданину, который имеет право обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке, приведены в таблице (действуют на дату подачи такого заявления). Критерии допуска гражданина к внесудебной процедуре банкротства следующие. Общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей: от 50 до 500 тысяч рублей, в том числе, обязательства, срок исполнения которых не наступил, обязательства по уплате алиментов и обязательства по договору поручительства. Совокупный размер денежных обязательств и (или) обязательных платежей: не более 1 миллиона рублей, при этом: 50-500 тысяч рублей – размер денежных обязательств, в том числе, обязательств, срок исполнения которых не наступил, обязательств по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства; не более 500 тысяч рублей обязательных (налоговых) платежей, в том числе срок

исполнения которых не наступил. В отношении гражданина: окончено исполнительное производство на основании пункта 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (по причине отсутствия имущества); не возбуждено иное исполнительное производство после возвращения исполнительного документа взыскателю; не имеются иные неоконченные или непрекращенные исполнительные производства по имущественным взысканиям, возбужденные после даты возвращения исполнительного документа взыскателю; прошло 10 лет после дня прекращения процедуры внесудебного банкротства гражданина; ранее в отношении гражданина не возбуждались процедуры банкротства или не менее 5 лет со дня завершения судебной процедуры или прекращения производства; прошло 10 лет после дня прекращения процедуры внесудебного банкротства гражданина или дня ее завершения. Еще ряд важных изменений касаются составления списка кредиторов и задолженностей. Сейчас гражданин, претендующий на внесудебную процедуру, должен самостоятельно указывать кредиторов и размер обязательств перед ними. Если он кого-то не укажет или укажет заниженную сумму долга, то по итогам процедуры не сможет освободиться от забытых им обязательств. Законопроект, во-первых, наделяет МФЦ функцией запросить с согласия гражданина у налоговой службы информацию о долгах гражданина по обязательным платежам. Во-вторых, разрешает гражданину один раз в течение месяца после начала процедуры подать уточненное заявление, включающее уточненный список кредиторов (сейчас у него такой возможности нет). Впрочем, законодатель предлагает и дополнительные меры защиты прав кредиторов. Согласно проекту, кредитор может не только требовать введения судебной процедуры в течение 6 месяцев с момента начала внесудебной процедуры, но и обращаться в суд с иском о не освобождении гражданина от обязательств в течение трех лет с момента ее завершения. В целом, с принятием законопроекта доступность внесудебного бесплатного списания долга возрастет.

Глава 2 Осуществление требования из поручительства при банкротстве поручителя

2.1 Субъектный состав по делам о банкротстве из договоров поручительства

В первую очередь следует описать стандартный субъектный состав по делам о банкротстве, в последствие конкретизировав его на примере дел, вытекающих из договоров поручения. Основным субъектом отношений несостоятельности, лицом, которое участвует в деле о банкротстве, является должник.

В соответствии с федеральным законом о банкротстве должник-гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом.

Ныне действующий ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «исключает последнюю группу субъектов из числа должников, которые могут быть признаны арбитражным судом несостоятельными, и устанавливает ограничения для второй группы. В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона 2002 года его действие распространяется на все юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций. Закон 1998 года определял, что должниками, к которым применяются нормы о банкротстве, являются все коммерческие юридические лица, за исключением казенных предприятий, а также потребительские кооперативы и фонды. Поэтому остальные юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, из-под действия законодательства о банкротстве выпадали».

«Действующее законодательство о несостоятельности также называет определенную группу кредиторов должника конкурсными кредиторами. Статья 2 Закона о банкротстве под конкурсными кредиторами понимает кредиторов по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия)».

Арбитражный управляющий – это гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Важно отметить, что арбитражный управляющий – это общее понятие, которое подразумевает под собой пять видов специалистов, которые в свою очередь ведут процедуру дела в зависимости от специфики своей деятельности: внешний, временный, административный, конкурсный, финансовый.

«Особую роль играет арбитражный управляющий в реабилитационных процедурах. На данном этапе назначается внешний или административный управляющий, который уже непосредственно принимает участие в реализации мероприятий по устранению конфликта: разработка плана по внешнему управлению; предложение указанного плана собранию кредиторов для рассмотрения и утверждения; проведение различных операций, направленных на восстановление платежеспособности предприятия; осуществление инвентаризации имущества должника» [35]. Также в права

арбитражного управляющего входит проведение бухгалтерского учета на предприятии, ведение перечня требований кредиторов, и принятия возможных мер для взыскания задолженности.

При раздельном поручительстве каждый поручитель отвечает сам за себя, в рамках своего обязательства, кредитор при этом по общему правилу может предъявить свои требования к любому. При исполнении одним из таких поручителей обязательства должника к нему в порядке суброгации переходят права кредитора, в том числе основанные на других поручительствах.

Сопоручители реализуют волю совместно претерпевать последствия неисполнения основного обязательства должником, распределить эти последствия между собой (наблюдаем множественность в обязательстве поручительства на стороне поручителя). В отличие от раздельного поручительства последствием исполнения одним из сопоручителей обязательства должника является по общему правилу регресс (т.е. сопоручитель, исполнивший обязательство, имеет право регрессного требования к остальным сопоручителям в равных долях, за вычетом доли, подающей на него самого). Указание на регресс в рассматриваемой ситуации является следствием наличия специальной нормы подпункта 1 пункта 2 статьи 325 ГК РФ, которой корреспондирует пункт 3 статьи 363 ГК РФ.

К сопоручителям применяются правила подпункта 1 пункта 2 статьи 325 ГК РФ, в том числе при банкротстве одного из них. В Пленуме дано разъяснение, согласно которому правило о совместном поручительстве применяется также при совместной выдаче обеспечения поручителем залогодателем, не являющимся должником по обязательству – пункт 15 Пленума № 45.

2.2 Квалификация требования из поручительства для целей участия в деле о банкротстве

Большой практический интерес, например, для кредитных организаций, представляет вопрос о порядке предъявления требований в рамках процедуры банкротства в тех случаях, когда исполнение обязательства обеспечивается поручительством. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства довольно широко используется в банковской практике. Между тем нередко в отношении должника, исполнение обязательств которого обеспечено поручительством, или в отношении самого поручителя возбуждается процедура банкротства либо процедуры банкротства возбуждаются в отношении того и другого.

В настоящее время правовое регулирование вопросов банкротства осуществляется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», а вопросов банкротства кредитных организаций - Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Нормы указанных Законов не закрепляют особенности предъявления и установления требований в тех случаях, когда ответственность должников носит солидарный характер. В соответствии с п. 1 ст. 363 ГК РФ должник и поручитель, как правило, солидарно отвечают перед кредитором в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, обеспеченного поручительством.

В связи с тем, что в указанных случаях особенности предъявления и установления требований в рамках процедур банкротства законодательно не урегулированы, на практике имеют место различные подходы к решению данной проблемы. К сожалению, Высший Арбитражный Суд РФ до сих пор не обратил на нее должного внимания, чем во многом объясняется отсутствие единообразия в судебной практике.

Закон о банкротстве распространяет свое действие на отношения, связанные с договором поручительства. При этом закон подлежит

применению к отношениям даже в случаях, когда договор поручительства был заключен до вступления в силу главы X Закона.

Порядок действия кредитора применительно к обязательству, обеспеченному поручительством, зависит от того, в отношении какого лица возбуждена процедура банкротства. Здесь возможны три упомянутые выше ситуации:

- процедура банкротства возбуждена в отношении должника;
- процедура банкротства возбуждена в отношении поручителя;
- возбуждены процедуры банкротства, как в отношении должника, так и в отношении поручителя.

В случае инициирования процедуры банкротства в отношении гражданина возможно применение следующих процедур: реструктуризация долга, то есть, составление и утверждение плана погашения долга поручителя в рассрочку; реализация имущества гражданина, т.е. продажа имущества и направление вырученных средств на уплату долга поручителя перед кредитором (кредиторами); заключение мирового соглашения. В случае признания гражданина банкротом принадлежащее ему имущество подлежит реализации. Вырученные от продажи имущества денежные средства направляются на погашение требований кредитора.

В случае изменения сроков исполнения обязанностей по уплате налогов и в иных случаях, предусмотренных Налоговым кодексом, обязанность по уплате налогов может быть обеспечена поручительством. Об этом говорится в статье 74 ГК РФ. Необходимо отметить, что в гражданском праве поручительство – это один из способов обеспечения обязательств. В налоговой сфере этот институт имеет большое значение. Ведь в результате бюджет все равно получит налоги и пени, если не с налогоплательщика, так с его поручителя.

Не являясь содолжником, поручитель в силу пункта 2 ст. 363 ГК РФ все же отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и

других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства. Учитывая дополнительный характер обязательства поручителя, кредитор вправе требовать взыскания с поручителя процентов в связи с просрочкой исполнения обеспечиваемого денежного обязательства на основании ст. 395 ГК РФ до фактического погашения долга. При этом проценты начисляются в том же порядке и размере, в каком они подлежали возмещению должником по основному обязательству, если иное не установлено договором поручительства.

Б.М. Гонгало отмечает, что указанное правило применяется лишь в том случае, когда с должника также подлежат взысканию проценты за нарушение денежного обязательства, законная неустойка в данном случае не является самостоятельной мерой ответственности поручителя. Это утверждение в полной степени соответствует общему правилу о совпадении объема ответственности поручителя и должника, закрепленному в ст. 363 ГК РФ [8, с.15]. Приведем пример: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания Ярдорстрой» Горохов Илья Владимирович обратился в Арбитражный суд Ярославской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 173 267 697 рублей 53 копеек, основанного на договорах поручительства, заключенных между

Гороховым И.В. и Компанией в обеспечение исполнения обязательств Авдаляна Эдуарда Львовича по возврату займов, и на договоре займа, заключенном Гороховым И.В. и должником в лице генерального директора Авдаляна Э.Л. К участию в рассмотрении требования Горохова И.В. в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Авдалян Эдуард Львович, Белугин Максим Андреевич, Исаева Газе Гамидовна и общество с ограниченной ответственностью «Дорожное строительное управление-1» определениями Арбитражного суда Ярославской области от 19.05.2015, 16.11.2015,

11.03.2016 и 24.05.2016. В ходе рассмотрения требования третьи лица заявили о процессуальном правопреемстве в части следующих требований: - Белугин М.А. - в части 32 000 000 рублей (по договору уступки прав требования от 07.10.2015); - ООО «ДСУ-1» - в части 8 500 000 рублей (по договору уступки прав требования от 17.12.2015) [30]; - Исаева Г.Г. - в части 70 000 000 рублей (по договору уступки прав требования от 17.12.2015). Горохов И.В. в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнил требования с учетом всех уступленных прав требования, частичной оплаты и заявления об отказе от части требований от 23.05.2016, настаивая на включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в размере 50 349 226 рублей 45 копеек, в том числе 9 317 575 рублей 76 копеек процентов по договору займа от 27.02.2012. Суд первой инстанции определением от 29.07.2016, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 10.10.2016, включил в реестр требований кредиторов должника требования Горохова И.В. в сумме 50 349 226 рублей 45 копеек, из которых 40 031 650 рублей 69 копеек основного долга, 9 317 575 рублей 76 копеек процентов за пользование займом и 1 000 000 рублей неустойки; произвел замену заявителя в части требования в размере 32 000 000 рублей на правопреемника - Белугина М.А.; отказал во включении в реестр требований кредиторов должника требования Белугина М.А. в размере 32 000 000 рублей; произвел замену заявителя в части требования в размере 3 398 771 рубля 08 копеек процентов за пользование займом на правопреемника - ООО «ДСУ-1» - и включил данное требование в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди; произвел замену заявителя в части требования в размере 70 000 000 рублей на правопреемника - Исаеву Г.Г. и включил в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди требование Исаевой Г.Г. в сумме 70 000 000 рублей, из которых: 38 518 349 рублей 31 копейки основного долга, 29 421 650 рублей 69 копеек процентов за пользование займом, 2 000 000 рублей неустойки и 60 000 рублей расходов

по уплате государственной пошлины. При принятии судебных актов суды руководствовались статьями 10, 807, 808 и 361 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», пунктом 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее - Постановление № 42) [47] и пунктом 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63) и пришли к выводам о прекращении поручительства должника в отношении договора поручительства от 14.05.2011 до обращения Горохова И.В. в суд с настоящим заявлением и о ничтожности договора поручительства ввиду наличия признаков злоупотребления правом при его подписании со стороны Авдаляна Э.Л. Как следует из материалов дела, Горохов И.В. (займодавец) и Авдалян Э.Л. (заемщик) 14.05.2011 заключили договор процентного займа, в соответствии с которым займодавец передает заемщику денежные средства в размере 10 000 000 рублей, а заемщик обязуется вернуть указанную сумму займа не позднее 14.09.2011 и уплатить на нее проценты в размере фиксированной денежной суммы 500 000 рублей за каждый месяц пользования займом не позднее 14-го числа каждого месяца [50].

Передача денежных средств по договору займа от 14.05.2011 в размере 10 000 000 рублей подтверждена актом передачи денежных средств от 14.05.2011, подписанным Гороховым И.В. и Авдаляном Э.Л., а также распиской Авдаляна Э.Л. о получении от Горохова И.В. денежных средств в размере 10 000 000 рублей по договору процентного займа от 14.05.2011. Горохов И.В. и Авдалян Э.Л. 27.08.2014 подписали дополнительное соглашение к договору процентного займа от 14.05.2011, в соответствии с

которым стороны установили срок возврата займа - не позднее 31.12.2014 наличными денежными средствами; проценты за пользование суммой займа заемщик обязался выплачивать займодавцу ежемесячно в размере и порядке, предусмотренными пунктом 2.2 договора. В обеспечение исполнения Авдаляном Э.Л. обязательств по возврату займа на сумму 10 000 000 рублей и процентов по договору от 14.05.2011 Горохов И.В. (кредитор) и ООО «Строительная компания Ярдорстрой» в лице генерального директора Авдаляна Э.Л. (поручитель) заключили договор поручительства от 14.05.2011, согласно которому поручитель обязался отвечать перед кредитором солидарно с должником (Авдаляном Э.Л.) за неисполнение обязательств заемщиком по договору займа от 14.05.2011 в том же объеме, что и должник, включая возврат суммы основного долга, процентов за пользование суммой займа и уплату штрафных санкций на день расчетов.

В случае просрочки исполнения должником обязательства перед кредитором, кредитор по своему выбору вправе потребовать исполнения обязательств от должника или от поручителя либо осуществить в установленном законом порядке принудительное взыскание долга с поручителя или должника (пункт 2.3 договора).

Согласно пункту 3.1 договора поручительство выдается на весь срок действия договора займа, в том числе и на срок пролонгации договора займа.

Арбитражный суд Ярославской области определением от 14.08.2014 возбудил в отношении Компании дело о несостоятельности (банкротстве); решением от 20.03.2015 (резолютивная часть объявлена 13.03.2015) признал должника несостоятельным (банкротом) и открыл в отношении его имущества конкурсное производство; определением от 20.03.2017 (резолютивная часть объявлена 13.03.2015) утвердил конкурсным управляющим Вахрамеева Владимира Михайловича. Сославшись на то, что сумма займа и подлежащие в соответствии с условиями договора проценты заемщиком Горохову И.В. не возвращены, он обратился в суд с настоящим заявлением и просил включить в реестр требований кредиторов

задолженность в сумме 32 000 000 рублей, возникшую из договора поручительства 14.05.2011, заключенного в обеспечение исполнения Авдаляном Э.Л. обязательств по договору займа от 14.05.2011, в том числе 10 000 000 рублей долга и начисленных на сумму займа с 14.05.2011 по 14.01.2015 процентов в размере 22 000 000 рублей. Горохов И.В. (цедент) и Белугин М.А. (цессионарий) 07.10.2015 заключили договор уступки прав требования, по условиям которого цедент уступил, а цессионарий принял права требования к Авдалян Э.Л. по договору процентного займа от 14.05.2011 с учетом дополнительного соглашения от 27.08.2014, к ООО «Строительная компания Ярдорстрой» по договору поручительства от 14.05.2011; общий объем передаваемых прав на момент их передачи (07.10.2015) составил сумму основного долга в размере 10 000 000 рублей и сумму процентов в размере 26 383 333 рублей. На основании договора уступки прав требования от 07.10.2015 Белугин М.А. обратился в арбитражный суд в рамках рассматриваемого обособленного спора с заявлением о процессуальном правопреемстве, в котором просил произвести процессуальную замену заявителя (взыскателя, кредитора) по заявлению Горохова И.В. о включении в реестр требований кредиторов ООО «Строительная компания Ярдорстрой» с Горохова И.В. на его процессуального правопреемника Белугина М.А. в уступленной части в размере 32 000 000 рублей по договору уступки прав требования от 07.10.2015. Суды отклонили ссылку заявителя на дополнительное соглашение от 27.08.2014 к договору займа, в соответствии с которым установлен новый срок возврата денежных средств, так как поручительство прекратилось до подписания данного дополнительного соглашения. Довод заявителя о том, что договор поручительства не может быть признан недействительным на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку он заключен ранее чем за три года до возбуждения дела о банкротстве должника суд округа отклонил, так как данный срок (три года до возбуждения дела о банкротстве должника) применяется только при

оспаривании сделки на основании главы III.1 Закона о банкротстве. Сделка признана ничтожной на основании общих норм гражданского законодательства, а не на основании специальных норм, предусмотренных в главе III.1 Закона о банкротстве.

Итак, поручительством могут обеспечиваться как существующие обязательства, так и обязательства, которые возникнут в будущем. Чаще всего поручительством обеспечиваются денежные обязательства (например, кредитный договор), но оно используется и для обеспечения многих других обязательств (купли-продажи, аренды и так далее).

Общее последствие исполнения поручителем обязательства – суброгация, которая является разновидностью перехода прав и обязанностей на основании закона (статья 387 ГК РФ).

Отметим весьма важную интерпретацию пункта 1 статьи 365 ГК РФ, которая получила отражение в пункте 18 Пленума № 45. Согласно пункту 1 статьи 365 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе (выделено нами) требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника.

Пункт 18 Пленума № 45 повторяет указание ГК РФ на суброгацию в качестве общего правила, и далее разъясняет: вместо суммы, определенной в порядке суброгации, поручитель вправе потребовать от должника сумму, фактически уплаченного кредитору, а также проценты на основании статьи 395 Кодекса, начисленные на эту сумму. Уточнено, что это толкование относится ко второму предложению пункта 1 статьи 365 ГК РФ.

Пленум поясняет, что и в первом, и во втором случаях речь идет о переходе прав кредитора к поручителю, исполнившему обязательство перед

кредитором. Это не влияет на течение срока исковой давности по требованиям к должнику (статья 201 ГК РФ).

Кодекс содержит положение, призванное не допустить «двойное» исполнение обязательства перед кредитором, т.е. и должником, и поручителем. Пункт 2 статьи 366 ГК РФ возлагает на должника, исполнившего обязательство, обеспеченное поручительством, обязанность известить об этом поручителя немедленно. При нарушении должником этого правила, следствием которого явится исполнение поручителем (наряду с должником) обязательства перед кредитором, поручителю предоставлен выбор: взыскать с кредитора неосновательно полученное или предъявить регрессное требование к должнику. При этом установлены последствия реализации поручителем своих требований к должнику: должник в этом случае вправе взыскать с кредитора лишь неосновательно полученное. ГК РФ вводит негативные последствия для должника, не предпринявшего мер для исключения двойного исполнения, если оно произошло.

Пленум дает разъяснение, корректирующее данное негативное последствие для ситуации, в которой такое двойное исполнение произошло по причинам, зависящим также и от кредитора. Согласно пункту 22 Пленума если кредитор умышленно совершил действия, направленные на получение удовлетворения от поручителя, несмотря на то, что обязательство прекратилось исполнением должника, последний также вправе потребовать возмещения и иных убытков (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 366 и пункт 4 статьи 401 ГК РФ).

Глава 3 Особенности применения положений о поручительстве при рассмотрении дел о банкротстве

3.1 Этапы процедуры банкротства юридических и физических лиц с поручительством

Рассмотрим пять этапов банкротства для юридических лиц: наблюдение, оздоровление (финансовое), внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

В случаях, когда гражданин оказался в сложном материальном положении ввиду ряда обстоятельств и не может расплатиться по своим долгам, то он имеет право подать заявление о банкротстве, подтвердив при этом, что не заинтересован в фиктивном банкротстве. Однако, когда величина задолженности больше 500 тыс. рублей с просрочкой от 3 месяцев, должник уже обязан подать заявление на банкротство. При этих же условиях кредитор также имеет право подать заявление на банкротство должника. Но согласно статистическим данным в большинстве случаев инициаторами банкротства физических лиц являются сами должники, на их долю в 2020 году приходится 94,5% в общей структуре заявителей.

В деле о банкротстве физических лиц обязательно участвует финансовый управляющий, который утверждается судом. Одной из задач финансового управляющего является проведение анализа имущества должника с целью погашения задолженности перед кредиторами. Финансовому управляющему предоставлен широкий круг полномочий, в том числе включающий создание реестра кредиторов, получение информации о кредитной истории физического лица, ограничение финансовых операций должника, публикацию информации в государственном реестре.

Процедура банкротства физического лица характеризуется наличием трех процедур: реструктуризация долга; реализация имущества; мировое

соглашение. Процедуру мирового соглашения можно вводит на любой стадии банкротства физических лиц [50, с.15].

Процедура реструктуризации долгов гражданина является реабилитационной, применяется для восстановления платежеспособности должника и исполнения им денежных обязательств перед кредиторами. Данная процедура вводится судом и позволяет должнику урегулировать имеющиеся у него долги перед кредиторами, сохраняя при этом свое имущество и не испытывая в дальнейшем негативных последствий, применяющихся к должнику по завершении в отношении него процедуры реализации имущества. Должник погашает свою задолженность перед кредиторами согласно утвержденному плану реструктуризации долгов. С момента начала процедуры реструктуризации долгов в отношении физического лица не начисляются штрафы, неустойки, снимаются аресты. Кроме этого, проведение сделок возможно только с согласия финансового управляющего, также должнику запрещается совершать безвозмездные сделки, однако гражданин может осуществлять мелкие бытовые сделки для удовлетворения личных целей и потребностей. Срок исполнения плана реструктуризации не должен превышать 3 лет. Если должник не выполнил финансовые обязательства, установленные планом реструктуризации, то суд по ходатайству кредиторов вводит процедуру реализации имущества [51, с.86].

Процедура реализации имущества гражданина вводится в том случае, если мировое соглашение или реструктуризация долга не были применены, или были нарушены условия мирового соглашения, или должник не имеет постоянного источника доходов. В ходе данной процедуры имущество должника, которое составляет конкурсную массу, выставляется на торги с целью пропорционального удовлетворения требований кредиторов. Однако взыскание не может быть наложено на единственное жильё, если оно не находится в ипотеке, на предметы быта, продукты питания и денежные

средства в размере не более прожиточного минимума. Срок процедуры реализации имущества составляет 6 месяцев.

Если после реализации имущества на торгах денежных средств не хватает для расчета по всем обязательствам, то непоплаченная часть долга считается погашенной [20] [53, с.34].

Процедура банкротства позволяет полностью списать долг с физического лица, но также и влечет негативные последствия: гражданин, признанный банкротом, должен указывать факт своего банкротства на протяжении 5 лет при заключении кредитных договоров. Также гражданин, объявленный банкротом, на протяжении 3 лет не может занимать должности в органах управления юридического лица и в течение 5 лет не имеет права самостоятельно инициировать процедуру банкротства.

С 2015 года процедура банкротства представляла собой судебную процедуру, направленную на снятие долгового бремени и урегулирования отношений с кредиторами (часто в литературе используется термин классическое банкротство). Однако, помимо того, что банкротство через суд, как оказалось, процесс длительный, порой занимающий от нескольких месяцев до нескольких лет, затратный (оплата госпошлины, оплата услуг финансового управляющего), должник должен быть готов ещё к тому, что в надежде освободиться от притязаний кредиторов и коллекторов, отвечать ему придётся всем своим имуществом. Затягивание сроков возможно, если финансовым управляющим будет проводиться оспаривание свершённых должником сделок и на это у него имеются основания. Например, Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2019 по делу №А12-46022/2015 оставлены без изменения определение Арбитражного суда Волгоградской области от 13.09.2018 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2019 о признании недействительным договора купли-продажи автотранспортного средства, так как судами было установлено: при отсутствии равноценного встречного

исполнения должник совершил сделку по отчуждению принадлежащего ему имущества в течение года до принятия заявления о признании его банкротом.

На обращение в суд по классическому варианту банкротства имеют право: гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган (ФНС России), но исходя из судебной практики, довольно часто, в связи с допущением инициатором банкротства (кредитором, в лице официального органа) ряда незначительных нарушений, суды приостанавливают их заявления [21] [37] [48]. Так, АС Тюменской области дела А70-21590/2018 от 11 января 2019 года приостановил заявление от ФНС в связи с неоплатой вознаграждения финансового управляющего, непредставленным подтверждением о направлении копии заявления должнику и экземпляр иска в СРО АУ, неопубликованным намерением в ЕФРСБ в 15-дневный срок [28].

Нормами права предусмотрены следующие этапы судебного банкротства: реструктуризация долгов, реализация имущества, заключение мирового соглашения. При решении признать себя несостоятельным через суд, гражданин должен собрать требуемый пакет документов, подтверждающий наличие задолженности у гражданина перед всеми имеющимися кредиторами, оплатить госпошлину за обращение в суд (300 рублей) и обратиться с обоснованным заявлением о признании его несостоятельным в Арбитражный суд по месту жительства. При этом считается, что сумма просроченной задолженности должна составлять не менее 500 тысяч рублей, а требования по оплате долгов не исполнены в течение трех месяцев, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве. Однако, судебная практика показывает, что сумма долга не имеет никакого значения (например, постановление АС Удмуртской республики по делу № А71-25440/2018 от 8 апреля 2019 года, в котором суд, основываясь на положениях Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 года № 45 указывает, что несостоятельностью считаются обстоятельства, при которых должник не может больше выполнять свои обязательства по оплате задолженности и уточняется, что несущественно, от какой суммы долга возникла

невозможность исполнения обязательств) [30], есть и иные примеры [26] [27].

В последующем, гражданину подлежало понести ещё дополнительные расходы на финансового управляющего (25000 рублей) и необходимые затраты, возникающие в ходе судебного процесса, увеличивая уже имеющуюся непосильную для должника сумму долга. Ещё одно условие, без которого суд не примет иск о признании гражданина несостоятельным – это размещение должником информации о намерениях банкротства в газете «Коммерсант» и на сайте Федресурса не позднее, чем за 15 дней до подачи соответствующего заявления в суд.

Стоит отметить, что суд может отменить процедуру банкротства гражданина, если будет выявлено, что должник злоупотребляет предоставленным ему правом на банкротство или уклоняется от погашения долгов, как например, в Определении ВС России № 305-ЭС16–15411 от 14 ноября 2016 года [31].

После завершения расчётов с кредиторами и предоставлении финансовым управляющим в арбитражный суд отчёта о результатах реализации имущества должника, указанием размера погашенных требований, согласно реестру требований кредиторов, в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 213.28 Закона о банкротстве, арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина, гражданин признаётся банкротом и освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе неучтённых при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Однако, освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные п. п. 4, 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина (абз. 2 п. 3 ст.213.28 Закона о банкротстве). Всё же, учитывая безысходность ситуации, в

которой оказался гражданин-банкрот, положительный эффект от этой процедуры значительно весомее для него, так как:

Во-первых, приостанавливаются начисления всех штрафных санкций по всевозможным договорам: долг гражданина перестаёт расти, начисление штрафов и пеней также приостанавливается (например, Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.11.2018 по делу № А1216193/2018 требования ФНС России в виде задолженности по страховым взносам на обязательное медицинское страхование и пени, которые были включены в реестр требований кредиторов Тинаева Ш.М. третьей очередью, объединены в одно производство, а во включении остальной части налогов в реестр требований кредиторов должника отказано; в определении ВС от 23.08.2021 по делу № А40-22345/2020 суд запретил начислять договорные проценты за период проведения процедуры банкротства физического лица) [35].

Во-вторых, возможно предоставить план реструктуризации долгов для эффективного погашения в пользу кредиторов, а также соответствующего комфортного состояния должника, как например в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 18.12.2019 по делу №А1241078/2018, которым оставлены без изменения определение Арбитражного суда Волгоградской области от 09.07.2019 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2019 об утверждении плана реструктуризации долгов, в рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя Березуцкой О.В [34].

В-третьих, приостанавливаются все имущественные взыскания. Имущество до момента распределения судом сохраняется в целостности, а возможно вовсе не будет подлежать распределению. При недостаточности покрытия долговых обязательств полностью, непокрытый долг будет признан безнадежным и погашать его нет необходимости. Признание гражданина банкротом может быть инициировано после его смерти или объявления его умершим (ст. 223.1 Закона о банкротстве).

К отрицательным нюансам судебного банкротства можно отнести следующее:

– в ходе судебного процесса определяется конкурсная масса, куда входит всё имущество должника, кроме вещей индивидуального пользования, предметов обычной домашней обстановки и обихода, призов и государственных наград. То есть, потерять можно всё, в том числе и единственное жильё гражданина, как например в деле № А02-2365/2014 от 28 июля 2016 года АС Западно-Сибирского округа, где суд установил единственным жильем часть квартиры, а не загородный дом, принадлежащий банкроту и указанный как единственное жильё (загородный дом был признан имуществом, пригодным для реализации) [29]. Иная ситуация лишения единственного жилья изложена в Постановлении АС МО № Ф05-17246/2018 от 25 февраля 2019 года по делу № А40-196718/2017, где при пересмотре дела судами высших инстанций было выявлено, что квартира, которая обозначалась должником как единственное жильё, была получена незаконным путём [28].

– все затраты по банкротству ложатся на должника полностью. То есть, после реализации имущества, денежные средства от продажи направляются не только на расчёты с кредиторами, но и возмещаются затраты на управляющего, собрание кредиторов, а также иные мероприятия.

– только финансовый управляющий в период проведения банкротства осуществляет управление имуществом должника.

– в связи с наличием в текущий момент непогашенной задолженности, должнику может быть ограничен выезд за территорию Российской Федерации (например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.02.2018 по делу №А12-45752/2015, в котором оставлено без изменения постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2017 об удовлетворении

заявления публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» о временном ограничении права на выезд должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Михеева О.Л.) [31].

– после завершения процедуры банкротства и признания гражданина несостоятельным он не сможет открыть банковские счета и вклады в кредитных организациях, а также получать по ним денежные средства.

– гражданин-банкрот не сможет занять руководящую должность и участвовать в управлении юридическим лицом в течение трёх лет с даты признания его несостоятельным.

– гражданин обязан будет ссылаться на факт признания его банкротом при желании вступить в новые заёмно-кредитные отношения в течение пяти лет после завершения процедуры.

– повторить судебное банкротство можно будет только через 5 лет.

– помимо этого, в 2021 году изменилось главное правило банкротства физического лица — императив о сохранении единственного жилья. Постановление № 15-П, вынесенное Конституционным судом РФ, говорит о том, что суды теперь могут не учитывать имущественный иммунитет в отношении единственного жилья, в случае установления недобросовестности должника.

Тем более, Закон о банкротстве содержит нормы, при которых невозможно освобождение должника от обязательств:

– если будет выявлены признаки недействительности сделки по признаку ничтожности (ст.168 ГК РФ). Например, как в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 27.09.2018 по делу №А12-52905/2015, в котором суд решил оставить без изменения определение Арбитражного суда Волгоградской области от 10.04.2018 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 о признании недействительным договора поручительства [49];

– если будет доказано, что что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов, сборов с физического лица, представил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество (абзац 4 пункта 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве). Так, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 09.04.2019 по делу №А12-43842/2017 оставлены без изменения определение Арбитражного суда Волгоградской области от 24.09.2018 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2019 о завершении процедуры реализации имущества должника, а также отказано в удовлетворении ходатайства кредитора о неприменении в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств и освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств. По другому делу, определением Верховного Суда РФ от 07.08.2019 № 306-ЭС19-12141 по делу № А1243842/2017 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ было отказано, так как суды пришли к выводу об умолчании фактов, препятствующих освобождению должника от дальнейшего исполнения обязательств, а также о его недобросовестности [];

– если должником не будут исполнены обязанности по представлению документов, либо сообщено суду о недостоверных, неполных сведениях;

– в случае требований о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности в непогашенной части.

Помимо этого, согласно ст. 196 УК РФ [58], за преднамеренное банкротство гражданину грозит уголовная ответственность в виде штрафа или лишения свободы. Это обозначает, что помимо того, что должник не только не избавится от долгов, но также ему будут грозить санкции, в случае выявления таких фактов в деле о банкротстве.

Судя по всему, законодатель предусмотрел пути освобождения гражданина, признанного несостоятельным, от обязательств, однако, важным аргументом для возможности реализации данного механизма всё же является добросовестность поведения гражданина. Возможно только так, реально исключить злоупотребления освобождения от исполнения обязательств как результата банкротства и обеспечить защиту интересов кредиторов. Так, Постановлением Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что поведение стороны может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения (абзац 4–5 п. 1.). В результате этого суд в зависимости от обстоятельств дела применяет меры, которые должны обеспечить защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

В связи с тем, что с 01 сентября 2020 года вступил в действие Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» от 31.07.2020 № 289-ФЗ [61], структура процедуры банкротства значительно изменилась и появилась новая услуга – внесудебное (упрощенное) банкротство физических лиц. Теперь, гражданину, попавшему в тяжёлую финансовую ситуацию и понимающему, что он не способен расплатиться с кредиторами по всем накопленным долгам, необходимо просто обратиться только в многофункциональный центр (МФЦ) с заявлением о признании его

несостоятельным, минуя сборы всевозможных документов, судебных приставов, оплат судебных расходов и прочее.

Действительно, данный механизм намного упростил саму процедуру классического (судебного) банкротства. Преимущества новой модели заключаются в следующем: процедура абсолютно бесплатна для должника; размер основного долга (без пени и процентов) может составлять от 50 до 500 тысяч рублей, то есть, не нужно ждать пока сумма долга достигнет крайнего предела, как при судебном банкротстве, усугубляя материальное положение должника; нет необходимости размещения информации о том, что гражданин подал в суд о признании себя банкротом на Федресурсе (ЕФРСБ), либо в печатных изданиях. Вся информацию самостоятельно направляет МФЦ.

Важным моментом является то, что после подачи заявления и внесение сведений о банкротстве в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) прекращаются какие-либо оплаты долгов кроме: тех долгов перед кредиторами, которых должник не указал в заявлении; алиментов; требований о возмещении вреда.

В-четвертых, по всем указанным долгам прекращаются начисления всех неустоек (пени, штрафы) и процентов; все исполнительные документы направляются только судебному приставу. Процедура проходит вне суда, участие арбитражного (финансового) управляющего не требуется, а следовательно, не возникают дополнительные расходы, в виде вознаграждения услуг управляющего.

В-пятых, должнику при подаче заявления в МФЦ необходимо только указать всех имеющихся кредиторов и наличие займов. Все сведения о договорах и суммах задолженности проверяет МФЦ, согласно представленного должником списка кредиторов, направляя самостоятельно необходимые запросы во все организации и инстанции.

В-шестых, поиск и уведомление коллекторов должника о том, что ведётся процедура банкротства, также входит в функциональные

обязанности МФЦ. Длительность процедуры занимает всего 6 месяцев. Если в течение 6 месяцев кредиторы не направят свои возражения о проведении банкротства гражданина во внесудебном порядке (в случае обнаружения у должника имущества или других каких-либо скрытых фактов о платёжеспособности), либо не объявятся те кредиторы, которых должник забыл указать в заявлении, то человек объявляется банкротом.

Однако, есть ряд обязательных условий, без исполнения которых процедура упрощенного банкротства невозможна:

- общая сумма основного долга должна составлять от 50 до 500 тысяч рублей, при сумме более 500 тысяч рублей банкротство возможно только при классическом варианте.
- те кредиторы, которых гражданин указал в заявлении, должны уже обратиться в суд на должника о взыскании причитающихся им сумм.
- у должника не должно быть имущества, на которое может быть обращено взыскание.
- уровень дохода должника не должен превышать прожиточный минимум.
- судебный пристав на основании решения суда должен возбудить исполнительное производство и окончить его невозможностью обращения взыскания, в связи с отсутствием какого-либо имущества у должника.
- факт отсутствия у должника имущества должен установить суд.
- на дату заявления в ФССП на гражданина не должно быть возбуждено новых исполнительных производств, являющихся активными.

Также как и классическая процедура, внесудебное банкротство обременено негативными последствиями:

- если заявитель забыл указать каких-либо кредиторов, то задолженность после завершения процедуры перед ними не списывается (в судебном банкротстве списывается).
- кредитор, не указанный в заявлении, имеет право взыскать задолженность после процедуры банкротства.
- повторить внесудебное банкротство возможно только через 10 лет.
- в течение срока проведения банкротства гражданин не сможет оформить кредит или заем, а также быть поручителем.

Количество потенциальных банкротов в России превышает число физических лиц, в отношении которых была введена процедура банкротства. Данное обстоятельство свидетельствует о недостаточной эффективности механизма банкротства физических лиц. Это, в свою очередь, связано с наличием ряда проблем, характерного для процедуры банкротства граждан.

Одной из существенных проблем банкротства физических лиц является высокая стоимость услуг по данной процедуре, в среднем банкротство обходится гражданам в 100–150 тыс. рублей. Для людей, находящихся в трудном материальном положении, этот фактор выступает преградой для того, чтобы воспользоваться процедурой банкротства.

Еще одной проблемой считается то, что многие арбитражные управляющие по причине большего размера вознаграждения предпочитают заниматься процедурой банкротства юридических лиц, чем банкротством физических лиц. А граждане, не располагающие достаточной суммой для оплаты услуг арбитражного управляющего, не могут позволить себе данную процедуру.

Препятствием для применения процедуры банкротства физическими лицами является и избыточное количество доказательств для подачи заявления о банкротстве, также определенные сложности вызывает длительность данной процедуры.

Теперь у физических лиц появилась возможность подавать заявление не только в обычном порядке, то есть через суд, но и в упрощенном

(внесудебном) порядке через МФЦ – бесплатно. Однако было значительное число отказов в банкротстве физическим лицам в силу того, что обязательное условие о завершённом исполнительном производстве не всегда выполнялось.

Для роста эффективности института банкротства необходимо продолжать улучшать правовую базу обеспечения банкротства физических лиц, повышать грамотность населения в вопросах банкротства, обеспечивать населению бесплатную юридическую помощь в области данной процедуры.

Итак, классическая судебная процедура банкротства довольно сложна, увенчана дополнительными расходами для граждан, а также обременительна по времени проведения. Упрощённая же система банкротства, несмотря на кажущуюся с первого взгляда простоту, содержит в себе достаточно категоричные условия для осуществления освобождения от долгового бремени.

Таким образом, необходимо обратить внимание на потребность в дальнейшем совершенствовании законодательства в части банкротства физических лиц, обеспечить доступность и простоту данной процедуры для всех добросовестных граждан.

3.2 Проблемы и перспективы развития законодательства в сфере банкротства из договоров поручительства

Поручительством достаточно часто обеспечиваются заемные и кредитные обязательства. Одним из востребованных способов защиты нарушенного заемщиком права кредитора в этих обязательствах является предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа.

Реализация заемщиком возможностей, установленных пунктом 2 статьи 811 ГК РФ в виде «предъявления кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) изменяет срок исполнения обязательства по

возврату суммы долга (кредита). В том числе для ситуации согласования с заемщиком графика аннуитетных платежей» [11].

Предъявление требования о досрочном исполнении обязательства кредитором является действием кредитора по защите своего права. Но влияет ли это на его отношения с поручителем? Вправе ли кредитор предъявить требование не только к должнику, но и к поручителю, исходя из акцессорного характера поручительства? Данный вопрос сопряжен с иным, не менее актуальным, а именно с вопросом о правилах исчисления годичного срока для ситуации, в которой кредитор вправе предъявить свое требование досрочно, при этом срок поручительства в договоре поручительства не установлен (абзац первый пункта 6 статьи 367 ГК РФ).

Напомним, что «пункт 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12 июля 2012 года № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» содержал следующее разъяснение по отмеченному вопросу: «В случае если у кредитора, требования которого обеспечены поручительством, не содержащим условие о сроке его действия, возникло право потребовать досрочного исполнения обязательства (например, в соответствии с пунктом 2 статьи 811 ГК РФ), годичный срок для предъявления требования к поручителю исчисляется со дня, когда кредитор предъявил к должнику требование о досрочном исполнении обязательства, если только иной срок или порядок его определения не установлен договором поручительства». Схожее разъяснение содержал Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 года. Между тем Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12 июля 2012 года № 42 был принят до внесения изменений в положения ГК РФ о поручительстве Федеральным законом от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ.

Со ссылкой на положение пункта 2 статьи 367 ГК РФ в пункте 24 Пленума, посвященном последствиям несогласованного с поручителем

увеличения или уменьшения срока исполнения основного обязательства, закреплено толкование, согласно которому «в случае уменьшения срока исполнения основного обязательства без согласия поручителя кредитор вправе требовать от поручителя исполнения его обязанности после истечения срока основного обязательства, который был установлен первоначально» (абзац второй пункта 24 Пленума № 45).

При внешней видимости поддержки интересов поручителя данное толкование вряд ли можно отнести к «пропоручительским». Оно по своей сути «прокредиторское». Разъяснение соответствует общему подходу о самостоятельности обязательства поручителя. Однако с практической точки зрения, очевидно, что поручитель, как правило, принимает на себя соответствующие обязательства по просьбе должника, будучи, так или иначе, с ним связанным, в том числе возмездным договором. Должник, при предъявлении к нему требования досрочно со ссылкой на пункт 2 статьи 811 ГК РФ, будет рассчитывать, в том числе, и на поручителя.

Поручитель, в свою очередь, всегда заинтересован в максимальном сокращении срока действия своего обязательства. Т.е. в исчислении годичного срока для ситуации, в которой срок поручительства в договоре поручительства не установлен (абзац первый пункта 6 статьи 367 ГК РФ), с более ранней даты.

По сути, реализация требования о досрочном исполнении в порядке пункта 2 статьи 811 ГК РФ не способна сократить годичный срок действия поручительства, однако в ситуации, когда этот срок не установлен договором, способна повлиять на даты его начала и окончания.

Между тем воспретив кредитору досрочно обращаться к поручителю, в том числе при реализации им права согласно пункту 2 статьи 811 ГК РФ, было бы очевидной ошибкой обусловить срок действия поручительства новым (сокращенным) сроком исполнения своего обязательства должником. Ведь при таком подходе пресекательный срок действий поручительства может быть исчерпан до того момента, когда кредитор будет вправе

предъявить требования к поручителю в соответствии с первоначально согласованными условиями основного обязательства [64] [65] [67].

В пункте 44 Пленума № 45 со ссылкой на пункт 6 статьи 367 ГК РФ закреплено следующее толкование: «предъявление кредитором к должнику требования о досрочном исполнении основного обязательства, в том числе когда срок исполнения в силу закона считается наступившим ранее, чем предусмотрено условиями этого обязательства, не сокращает срок действия поручительства, определяемый исходя из первоначальных условий основного обязательства. В этом случае срок действия поручительства исчисляется исходя из первоначальных условий основного обязательства, как если бы не было предъявлено требование о досрочном исполнении обязательства».

Предъявление кредитором к должнику требования о досрочном исполнении обязательства согласно абзацу второму пункта 6 статьи 367 Кодекса не сокращает срок действия поручительства, определяемый исходя из первоначальных условий основного обязательства.

Однако, как отмечено выше, реализация требования о досрочном исполнении в порядке пункта 2 статьи 811 ГК РФ не способна сократить годичный срок действия поручительства. Она может лишь повлиять на даты его начала и окончания (при отсутствии условия о сроке в договоре).

Толкование Пленума № 45 для ситуаций несогласованного с поручителем досрочного предъявления кредитором своего требования к должнику в порядке пункта 2 статьи 811 ГК РФ «разрывает» срок действия поручительства с наступлением срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства.

Положения пунктов 24 и 44 Пленума № 45 исходят из того, что уменьшение срока исполнения основного обязательства без согласия поручителя ни при каких условиях не влияет на отношения кредитора и поручителя, в том числе в ситуации возникновения у кредитора права на

досрочное исполнение. В основе этого толкования – оценка такого изменения как неблагоприятного для поручителя.

Отдельно следует затронуть вопрос ответственность поручителя по обязательствам умершего должника, так как по данному вопросу возникает множество казусов на практике, особенно актуальной эта тема стала за последние годы, в период пандемии COVID-19 и осуществления спецоперации по освобождению соседнего государства, когда количество смертей увеличилось в разы.

Затронутая проблема на протяжении долгих лет оставалась в центре внимания высших судебных органов РФ. Невозможно переоценить вклад, который внес в развитие положений о поручительстве в целом и о его трансформации в случае смерти должника, не исполнившего свое обязательство, Верховный суд РФ. Правовая позиция Верховного суда РФ четко выражена в определении Судебной коллегии по гражданским делам от 11 марта 2007 г.: «Нормами Гражданского кодекса РФ о поручительстве не предусмотрен переход к поручителю в порядке правопреемства обязанностей по исполнению обязательств должника в случае его смерти». Важное разъяснение относительно рассматриваемой проблемы сформулировано и в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за первый квартал 2008 г. о том, что «в случае смерти должника и при наличии наследников и наследственного имущества взыскание с поручителя задолженности по кредиту возможно только в пределах стоимости наследственного имущества и только при условии, если в договоре поручительства поручитель дал согласие отвечать за нового должника» (п. 17) [45]. Таким образом, необходимо и далее сохранять и развивать методологическую основу исследования гражданско-правовых отношений.

Именно на приведенных выше доводах основывают свои суждения и многие современные ученые. Например, А. Г. Ананьев утверждает, что «анализ действующего законодательства о поручительстве не дает никаких оснований утверждать о важности для поручителя личности должника, за

которого он будет поручаться». Поэтому, по мнению исследователя, «ответственность за неисполнение по-прежнему должна возлагаться на поручителя». С этой позицией солидарна Л. Семенова, утверждающая, что «обязательство заемщика, представляющее собой долг в чистом виде, не носит творческого характера; обязанность платить деньги никак не связана с личностью должника, исполнение может быть произведено и без его участия. Для кредитора имеет значение исключительно платежеспособность должника, но не его личность».

В современной доктрине представлено и противоположное мнение. В соответствии с ним в случае смерти должника обязанность исполнить неисполненное им обязательство переходит к его наследникам по закону или завещанию в комплексе имущественных прав и обязанностей наследодателя, поскольку отношения, связывающие должника и поручителя, носят лично-доверительный характер и относятся к так называемым личным обязательствам, в которых личность должника и (или) кредитора (их психологические, социальные, нравственные и иные качества), характер взаимоотношений между ними либо связь цели установления обязательства с личностью должника и кредитора оказывают существенное влияние на возникновение, исполнение и прекращение обязательства» [14, с.52].

Положение о том, что, соглашаясь на поручительство, поручитель руководствуется сугубо личными (родственными, семейными, дружескими, партнерскими и другими) отношениями с должником, аксиоматично, так как иных стимулов к заключению подобного соглашения он не имеет. Очень сложно предположить, чтобы, заключая такой договор и принимая на себя обязанность по уплате причитающейся с должника суммы, поручитель стремился обеспечить имущественные интересы кредитора по основному обязательству.

К личным способам обеспечения исполнения обязательств поручительство относит и О. А. Серова, по мнению которой, «поручительство основано на оценке финансовой состоятельности

конкретного субъекта и в значительной степени связано с оценкой личности должника как добросовестного участника гражданского оборота» [54, с.22]. Еще более решительные доводы выдвигает Ю. А. Тарасенко. Он утверждает, что поручительство носит фидуциарный характер и должно прекращаться после смерти должника вне зависимости от того, есть у должника наследники или нет, поскольку личность должника является существенным условием поручительства [56, с.38].

Однако Пленум Высшего Арбитражного суда РФ занял по рассматриваемому вопросу прямо противоположную позицию и в постановлении «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» указал следующее: «Смерть должника не прекращает поручительство (за исключением случаев, когда обязательство прекращается смертью гражданина в соответствии со статьей 418 ГК РФ), положения пункта 2 статьи 367 ГК РФ применению не подлежат; иное может быть предусмотрено договором поручительства. Вместе с тем наследники, принявшие наследство, отвечают перед поручителем, исполнившим обеспеченное поручительством обязательство, солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ)» (п. 20).

Глубокий и всесторонний анализ различий в руководящих указаниях, сформулированных относительно исследуемого нами вопроса с одной стороны Верховным судом РФ, с другой – Высшим Арбитражным судом РФ, провел О. Е. Блинков. По его мнению, правовые позиции о влиянии смерти должника на юридическую силу поручительства, сформированные Верховным судом РФ за два с лишним десятилетия, полностью соответствовали нормам законодательства, действовавшего до принятия Федерального закона от 3 августа 2015 г. № 42-ФЗ, а также правовой природе поручительства, в отличие от постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 42 [47].

Его положения основывались не на толковании действующей редакции ГК РФ в части поручительства, а лишь на проекте Федерального закона № 45738-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», принятого 27 апреля 2012 г. в первом чтении. Кроме того, указанное постановление противоречило принятому накануне постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании». В последнем речь идет о том, что поручитель наследодателя становится поручителем наследника лишь в случаях, если поручителем дано согласие отвечать за неисполнение обязательства наследника умершего должника, и только в пределах стоимости наследственного имущества [6, с.34] [63] [66].

Свое исследование О. Е. Блинков заканчивает римским выражением *alia tempora*, что означает «времена изменились». Они, действительно, изменились, и спустя три года последовало законодательное разрешение рассматриваемой коллизии. Принятым в 2015 г. Федеральным законом № 42-ФЗ установлено, что смерть должника и реорганизация юридического лица – должника не прекращает поручительство (п. 4 ст. 367 ГК РФ).

Приведенная норма вступала в резкий диссонанс с другими новеллами, внесенными в §5 гл. 23 ГК РФ, которые направлены на расширение прав поручителя, предоставление ему дополнительных гарантий охраны его интересов. Определенное противоречие возникало и с нормой, закрепленной в п. 3 этой же статьи («поручительство прекращается с переводом на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель в разумный срок после направления ему извещения о переводе долга не согласился отвечать за нового должника»), которая предусматривалась и в прежней редакции рассматриваемой статьи [1]. Обращено внимание на то, что «согласие поручителя отвечать за нового должника должно быть явно выраженным и должно позволять установить круг лиц, при переводе долга на которых поручительство сохраняет силу» (абз. 2 п. 3 ст. 367 ГК РФ).

Необходимость получения от поручителя такого «явно выраженного согласия» в полной мере соответствует правовой природе отношений, складывающихся между поручителем и должником. На это обращал внимание еще Д. И. Мейер: «Если лицо А обязывается по отношению к лицу В, то еще нельзя думать, что лицо А готово обязаться и по отношению к С, а, может быть, А ни за какие блага в мире не согласится быть обязанным по отношению к С. И экономические интересы, и нравственные соображения, а иногда даже соображения приличия берутся в расчет при выборе лица, по отношению к которому другое лицо принимает на себя обязательство» [17] [18]. Полностью соглашаясь с приведенным положением, полагаем, что смерть должника влечет такие же последствия, что и перевод долга. Внесение п. 4 в новую редакцию ст. 367 ГК РФ означало установление практически абсолютной и безусловной ответственности поручителя по обязательствам умершего должника, что принципиально изменило правовую природу поручительства и сферу действия исследуемого института. Основанием возникновения обязательства поручителя нести ответственность за исполнение обязательства другим лицом является договор поручительства, а основанием возможности применения к поручителю мер ответственности становится правонарушение, совершенное не поручителем, а должником. И за это правонарушение, совершенное другим лицом, поручитель привлекается к безвиновной ответственности, которая носит более жесткий характер, чем ответственность причинителя вреда: в соответствии с п. 3 ст. 1081 ГК РФ суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, если вред причинен умышленно. Поручитель никому не причинял ни имущественного, ни морального вреда, он безвозмездно оказал услугу обратившемуся к нему лицу. Однако в нормах, устанавливающих ответственность поручителя по обязательствам умершего должника, не содержится указаний о возможности учета его имущественного положения и

уменьшения размера его ответственности в случае смерти должника, ради которого поручитель заключил соответствующий договор [16, с.128].

Такие правила закреплены в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»: «Поручитель отвечает перед кредитором по обязательству умершего должника в полном объеме независимо от наличия и стоимости перешедшего к наследникам должника имущества, а также независимо от факта принятия наследства либо отказа от его принятия (п. 35). При этом поручитель в отношениях с кредитором не вправе ссылаться на ограниченную ответственность наследников и требовать уменьшения своей обязанности пропорционально стоимости наследственного имущества (п. 3 ст. 364 ГК РФ)» (п. 36). Тем самым, отказавшись от принципиального подхода, отстаиваемого им на протяжении почти 20 лет, Верховный суд РФ фактически исключил для поручителей умершего должника возможность получить с его наследников возмещение произведенных им расходов в случае отсутствия наследственного имущества, что кардинально изменяет традиционную схему отношений, возникающих из рассматриваемого договора. Более того, впервые появилось положение, предусматривающее ответственность не только поручителя, но и его наследников: «В случае смерти поручителя обязанным по договору поручительства являются наследники поручителя, которые отвечают перед кредитором солидарно». Однако, в отличие от ответственности поручителя, ответственность его наследников, как и наследников должника, ограничивается пределами стоимости перешедшего к ним имущества. Кроме того, в постановлении предусмотрено следующее: «Договором поручительства может быть установлено, что наследники поручителя не отвечают по долгам поручителя» (п. 37). Приведенное положение, по нашему мнению, едва ли получит широкую практическую реализацию: давая согласие отвечать по обязательству должника перед его кредитором, поручитель, во-первых, едва ли предполагает умереть в пределах действия договора; во-вторых, с еще

меньшей степенью вероятности он может предположить, что в случае его смерти принятые им на себя обязанности будут возложены на его наследников. Поэтому возможность включения такого пункта в содержание договора о поручительстве носит исключительно гипотетический характер. Это означает, что многие наследники рискуют после смерти кого-то из членов семьи узнать о том, что им придется выполнить обязательство, не исполненное неким другим лицом (в большинстве случаев им незнакомым) перед кредитором такого лица (как правило, им неизвестным), поскольку умерший наследодатель (супруг, один из родителей или детей) когда-то неосмотрительно заключил договор поручительства.

Вопрос о том, почему рассматриваемое положение не было предусмотрено в отношении поручителя, активно обсуждается в современной литературе. По мнению О. С. Гринь, норму, закрепленную в п. 4 новой редакции ст. 367 ГК РФ, «следует признать диспозитивной, так как в данном случае отсутствуют основания для того, чтобы поручитель и кредитор не могли согласовать иной объем обязанности в случае смерти должника». Предлагаемое упомянутым исследователем решение, на наш взгляд, носит паллиативный характер и не может разрешить рассматриваемую коллизию настолько справедливо и разумно, как в случае признания смерти должника обстоятельством, прекращающим поручительство, если поручитель не дал согласие отвечать за нового должника, при том, что одним из важнейших направлений развития российского законодательства является усиление диспозитивности гражданско-правового регулирования.

Полагаем, в ст. 361 ГК РФ «следует внести пункт, устанавливающий право сторон включить в договор поручительства условие о его прекращении в случае смерти поручителя или должника, по аналогии с договором дарения, при заключении которого даритель может предусмотреть отмену дарения в случае, если он переживет одаряемого (п. 4 ст. 578 ГК РФ). Приведенное положение, часто включаемое в договоры дарения недвижимого имущества и

иных ценных вещей, продиктовано нежеланием перехода подаренной дарителем вещи к потенциальным наследникам одаряемого, хотя в этом качестве, как правило, выступают близкие дарителю лица. В отличие от охарактеризованной ситуации, наследники должника поручителю в большинстве случаев неизвестны. Поэтому включение в договор поручения пункта о прекращении поручительства в случае смерти поручителя или должника в полной мере соответствует представлениям о разумности и справедливости» [19, с.15].

С учетом этого предлагаем «дополнить п. 4 ст. 367 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «Смерть должника или реорганизация юридического лица прекращают поручительство, если поручитель не согласится отвечать за наследников должника по правилам, предусмотренным в п. 3 данной статьи». В контексте исследования уместно вспомнить позицию И. А. Покровского: «Вопрос о судьбе имущества после смерти его субъекта – хозяина имеет огромное как личное, так и общественное значение. Здесь сталкиваются самые разнообразные интересы, самые противоположные течения, которые дают эволюции наследственного права то одно, то другое направление» [34, с.20]. Рассматриваемая новелла, действительно, определила новое, качественно иное направление эволюции не только наследственного, но и обязательственного права, в котором интересы кредиторов по обязательствам, обеспеченным поручительством, превалируют над интересами и должников, и поручителей, а в случае смерти последних – над интересами их наследников [40]. Основания этого очевидного законодательного предпочтения, не соответствующего принципу равенства всех участников гражданских правоотношений, закрепленному в п. 1 ст. 1 ГК РФ, остаются неясными, особенно с учетом того факта, что в качестве кредиторов в большинстве случаев выступают банки и иные кредитные организации, а в качестве поручителей – граждане, и имущественное положение этих субъектов несопоставимо.

Таким образом, отметим, что пандемия COVID-19 – явление, которое невозможно было спрогнозировать. Она внесла серьезные коррективы в мировую экономику, которая оказалась не готова к подобному явлению: произошел резкий экономический спад и взрывной рост убыточных компаний. В настоящее время банкротство (несостоятельность) рассматривается как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Подводя итоги, следует отметить, что разработанные и реализованные государством меры поддержки в отношении отдельных отраслей экономики, в том числе при помощи введения моратория, показали ожидаемый эффект - массового банкротства не произошло. Но и такие действия не стали панацеей от вероятности негативной динамики в будущем.

Заключение

Институт банкротства является исключительным механизмом, призванным сбалансировать публичные и частные интересы в случае, когда финансовое состояние должника не позволяет в полной мере удовлетворить требования всех кредиторов. При этом задачей арбитражного суда является не только защита интересов кредиторов, но и обеспечение для должника возможности восстановить свое имущественное положение. Однако не всегда это зависит от самого суда и субъектов отношений, возникающих при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве). В последние годы не раз складывались объективные причины, не позволяющие даже добросовестным должникам своевременно исполнять свои обязательства. Поэтому законодатель внес ряд изменений, которые направлены на преодоление таких препятствий.

Несомненно, реализация процедуры банкротства может быть охарактеризована наступлением как положительных, так и отрицательных последствий. В работе раскрывались актуальные вопросы теории происхождения и внедрения института банкротства в российскую правовую действительность, а также анализируются позиции различных авторских исследований относительно достаточности уровня правовой регламентации банкротства юридических лиц и поручительства в настоящее время в Российской Федерации.

Наиболее интересным для анализа и относительно новым в российской судебной практике является мораторий на банкротство. Этот инструмент был опробован в период пандемии новой коронавирусной инфекции в 2020-2021 годах и вновь был прямо разрешен Правительством РФ в 2022 году.

Так, Постановлением от 28 марта 2022 года № 497 был введен мораторий на внешнее банкротство сроком на шесть месяцев, в связи с резким изменением курса валют. Мораторий распространяется на всех субъектов гражданского права, как граждан, так и юридических лиц.

Исключения Правительством РФ установлены лишь в отношении застройщиков.

Не забывая о необходимости соблюдения баланса интересов кредиторов и должника, законодатель предусмотрел и гарантии кредиторам на период действия моратория. Так, если учредитель (участник) должника юридического лица в течение срока действия моратория пожелает выйти из состава учредителей (участников) юридического лица, его требования о выделении доли, выкупе размещенных акций или выплате действительной стоимости доли (пая) не подлежат удовлетворению. Собственнику имущества унитарного предприятия запрещено изымать имущество у предприятия-должника. Невозможен и зачет в отношении денежных обязательств должника в том случае, когда он приведет к нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов. Законодатель вводит запрет на выплату доходов от участия в деятельности юридического лица в виде дивидендов, иных доходов, а также распределение полученной прибыли между участниками. Чтобы избежать таких ограничений, как правило, в этом заинтересованы добросовестные должники, они могут заявить об отказе от применения в отношении моратория, подав сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. В этом случае на них и их кредиторов ограничения, которые вытекают из правового режима моратория, не распространяются.

Таким образом, новый механизм правового регулирования несостоятельности (банкротства), несмотря на его кажущийся перевес в сторону интересов должника, призван защитить и кредиторов. Эффективность этого инструмента еще предстоит оценить.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ананьев, А. Г. К вопросу об ответственности поручителей в заемном обязательстве в случае смерти должника – физического лица/ А.Г. Ананьев // Юридическая наука. 2021. № 1. С. 16-20.
2. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 25.03.2020 по делу № 33-3731/2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://oblsud—vol.sudrf.ru/moduls.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8448814&delo_id=5&new=5&text_number=1. (Дата обращения: 12.03.2022)
3. Банкротство гражданина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/UsKsF> (дата обращения: 12.03.2022).
4. Блинков, О. Е. Новый закон об ответственности поручителя в случае смерти должника / О.Е. Блинков // Наследственное право. 2021. № 2. С. 5-20.
5. Герасимов, А. Правильный договор – гарантия поручительства / А. Герасимов // Бизнесадвокат. 2005. № 13. С.75-82.
6. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М.: Статут, 2000. С. 572–573.
7. Воронина, Е. И. Гражданско-правовые обязательства, связанные с личностью их сторон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 28с.
8. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. 417с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021)// Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

13. Гринь, О. С. Обеспечение исполнения обязательств: новое в законодательстве и развитие судебной практики. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е. Е. Богданова. М.: Проспект, 2018. 486с.

14. Зайцев, В.В., Рыбаков, В. А. О науке гражданского права: методологические и доктринальные аспекты /В.В. Зайцев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4 (111). С. 58–59.

15. Звягинцева, М. А. Правовая природа поручительства / М.А. Звягинцев // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 128-139

16. Квициния, Н. В. Ответственность солидарных должников перед кредитором (коллизия между нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и положениями Гражданского кодекса РФ) / Н. В. Квициния, С. Х. Абдурахманов // Legal Concept = Правовая парадигма. 2018. Т.17, № 2. С. 99 –104.

17. Мейер, Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. / Д.И. Мейер Ч. 2. М.: Статут, 2003. 364с.

18. Михайлова, И. А. Ответственность наследников по долгам наследодателя: отдельные аспекты / И.А. Михайлова// Наследственное право. 2022. № 1. С. 23-28.

19. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013// [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

21. Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2019 № 306-ЭС1912296 по делу № А12-12131/2018// [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

22. Определение Верховного Суда РФ от 20.03.2020 № 306-ЭС20-1944 по делу № А12-11571/2018 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 11 марта 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 19В09-11 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/55075811/> (дата обращения: 12.03.2022).

25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2014 г. по делу № 32-КГ14-12. Определение официально не опубликовано.

26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 августа 2008 г. № 36-В08-21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 3.

27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 января 2009 г. № 5-В08-146 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 10.

28. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.11.2018 по делу № А1216193/2018 // [Электронный ресурс]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

29. Определении ВС от 23.08.2021 по делу № А40-22345/2020 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

30. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2018 № 309-ЭС18-20954//[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

31. Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2018 № 305-ЭС18-12624//[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

32. Петросова, В.В. Банкротство юридических лиц в России и пути его предупреждения / В.В. Петросова // Символ науки. 2016. № 2-1 (14). С. 207-209.

33. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права: Договоры и обязательства / К. П. Победоносцев; науч. ред. В. С. Ем. М.: Статут, 2003. Ч.3. С.152.

34. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. М.: Статут, 1998. 481с.

35. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.12.2019 по делу №А12-45609/2018 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13/14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса

Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (ред. от 4 декабря 2000 г.) // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.

37. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.03.2017 № Ф01-6238/2016 по делу № А8211696/2014 [Электронный ресурс]: В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2022)

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета. 2021. 15 Янв. (№ 6).

39. Постановление АС Московского округа от 22.07.2019 № Ф05-10091/2019//[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

40. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.07.2019 № Ф06-48560/2019 по делу № А12-45018/2017// [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

41. Постановление АС МО № Ф05-17246/2018 от 25 февраля 2019 года по делу № А40-196718/2017//[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

42. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.02.2020 № Ф09-1729/18 по делу № А60-55725/2016 //[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

43. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.12.2019 № Ф09-8842/19 по делу № А47-4837/2019//[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

44. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.11.2019 № Ф01-6043/2019 по делу № А43-5996/2018//[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382961/ (дата обращения: 12.03.2022).

47. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 (ред. от 24.12.2020) «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь. 2012. № 34. (бухгалтерское приложение).

48. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

49. Постановление АС Удмуртской республики по делу № А71-25440/2018 от 8 апреля 2019 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

50. Реструктуризация долга при банкротстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/UsKsH> (дата обращения: 12.03.2022).

51. Рубцова, Н.В. Процедуры банкротства юридических лиц: Автореферат дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2003. 29с.

52. Рубцова, Н.В. Мировое соглашение в свете нового Закона о несостоятельности / Н.В. Рубцова // Бизнес, менеджмент и право. 2019. №2. С.86 - 93.

53. Семенова, Л. Прием банком исполнения за заемщика от третьих лиц / Л.Семенова // Бухгалтерия и банки. 2016. № 8. С. 34-39.

54. Серова, О. А. Проблемы выбора личного обеспечения исполнения обязательства в современной банковской практике / О.А. Серова // Гражданское право. 2021. № 2. С. 22-26.

55. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 30 июня 2021 года [Электронный ресурс]: Федресурс. Статистика и аналитика. <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

56. Тарасенко, Ю. А. Смерть должника как основание прекращения поручительства / Ю.А. Тарасенко // Корпоративный юрист. 2016. № 5. С. 38-45.

57. Тютрюмов, И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / И. М. Тютрюмов; науч. ред. В. С. Ем. М.: Статут, 2004. Кн. 4. 185с.

58. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

59. Фактор преткновения: большинству россиян отказали в упрощенном банкротстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SPRPM> (дата обращения: 12.03.2022).

60. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

61. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» от

31.07.2020 № 289-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.03.2022).

62. Шершова, Е.В. Банкротство предприятий в России: современное состояние и основные тенденции / Е.В. Шершова // MODERN SCIENCE. 2021. №4-3. С. 182-187.

63. Boltenkova, Y. Bankruptcy procedure for individuals in Russia and the USA: comparative legal analysis/ Y. Boltenkova // Cuestiones Políticas. 2020. Т. 37. № 64. С. 92-100.

64. Dmitrieva, A. About the term bankruptcy in legal science / A. Dmitrieva // StudNet. 2021. Т. 4. № 7. С. 17-19.

65. Mikheeva, I. Features of the participation of several guarantors in the obligation / I. Mikheeva // Economy and law. 2018. №. 7 (498). pp. 78-88.

66. Mokhov, V. Assessment the bankruptcy of sectorial companies: the practice of foreign and Russian models / V. Mokhov // Journal of Computational and Engineering Mathematics. 2020. Т. 7. № 3. С. 3-10.

67. Odinaeva, N. The legal nature of the guarantor's liability / N. Odinaeva // Legal Bulletin. 2021. No. 3 (7). pp. 52-64.